И. Амтер

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ"
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1924

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

И. Амтер

член американской секции Коминтерна

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

(ПЕРЕВОД С РУКОПИСИ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ"
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◆ МОСКВА ◆ 1924

Главлит № 24.430 Тираж 15.000 экз.

Типография „Красный Пролетарий" Изд-ва „Красная Новь", Пименовская улица, дом 1/16

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В настоящее время буржуазия Соединенных Штатов—самая могущественная в мире. Американская буржуазия неограниченно господствует в стране, народное богатство которой определяется в 350.000.000.000 долларов. Она настолько уверена в своей власти, что не постеснялась сбросить маску демократизма. А носила она ее долго и с успехом. Власть концентрируется в ее руках с каждым годом все больше и больше. По отчетам о подоходном налоге видно, что с каждым годом все меньшее число плательщиков объявляет цифру своего дохода. Благодаря различным ухищрениям, большая часть богатых вообще уклоняется от обложения, и фактически решительно все обманывают правительство ежегодно на миллионы долларов подлежащих внесению налогов. Полностью избежать обложения не удается только крупным капиталистам.

Капитализм, естественно, стремится к концентрации, которая приняла неслыханные размеры, в особенности после того, как правительство после ряда попыток „обуздать тресты" прекратило борьбу с крупными капиталистами. Мелкая буржуазия отстала от этого движения и проиграла битву. В данный момент Америка находится в руках крупной буржуазии — банков и крупных промышленников, сосредоточивших свои силы на „Уолл-Стрит", знаменитой улице банков в Нью-Йорк-Сити.

В данное время рабочему классу и крестьянам-фермерам приходится иметь дело с гигантским аппаратом, распоряжающимся не только трудом рабочих и производством

крестьян, но и диктующим цены, по которым последние должны покупать продукты своего же производства. „Уолл-Стрит" заинтересована не только в банках и в крупной промышленности, но и в ресторанах, и бакалейных складах. В ее ведении находятся мясные лавки во всех частях страны. Она финансирует гостиницы и газеты. Она субсидирует государственные университеты и колледжи. Она содержит церкви всех вероисповеданий. Она владеет железными дорогами, рудниками, судоходными линиями и нефтяными источниками. Под ее контролем находятся огромные источники сырья, принадлежащие другим странам.

Она имеет свою частную армию, рассеянную по производственным предприятиям, рудникам и мастерским страны. Она имеет свои тайные организации и пользуется ими, чтобы диктовать условия предприятиям, сохраняя внешний вид независимости как относительно рынка и цен, так и относительно найма рабочих. Для устрашения рабочих масс она имеет „Ку-клукс-клан", „Американский легион", „Американское общество обороны" и „детективов". Она приняла во внимание события в Европе и усиливает сейчас свои фашистские организации, чтобы иметь возможность расправиться с рабочими в тот момент, когда борьба примет более ожесточенный характер.

А за буржуазией стоит капиталистическое правительство—жестокое, бесчеловечное и безжалостное. Мировая борьба обеспечила ему огромную власть. Оно объединило и усилило свои департаменты. Оно раздавило все проблески свободы. Оно сохранило власть, предоставленную ему вследствие военной необходимости. Оно оставило за собой многие правительственные органы, и президент Кулидж поговаривает об установлении еще нескольких новых. Он намеревается соединить военный и морской департаменты, чтобы иметь возможность в случае необходимости нанести быстрый и уверенный удар.

Американский капитал не ограничивается Америкой. Биллионы долларов вложены в Канаде, Мексике, Южной и Центральной Америке. Ближний и Дальний Восток также являются добычей американского империализма, который, воспользовавшись землетрясением в Японии, серьезно осла-

бившим японский империализм, все более и более захватывает сейчас в свои лапы Китай. Китай будет совершенно сведен на уровень колонии и уподобится „независимым государствам“ Гаити, Сан-Доминго и Панаме, всецело находящимся сейчас во власти американских финансов и американских орудий.

В американских подвалах лежат четыре биллиона долларов. Этот огромный резервный капитал должен быть куда-нибудь помещен. Очередные хищнические нападения американского империализма будут произведены на Германию. Германские рабочие станут рабами, выколачивающими прибыль для американских хозяев. Америка воспользуется их ослабевшими и закабаленными людьми, чтобы еще раз сделать попытку подкопаться под Советское правительство. Но эта попытка потерпит неудачу благодаря неприступности Советской власти.

Такова капиталистическая Америка наших дней. Такова огромная сила, с которой приходится иметь дело рабочим и фермерам. Борьба жестока и будет еще более жестокой в будущем. Мировое положение дел отражается на Америке уже сейчас.

Страх Европы перед грядущей пролетарской революцией заразил и американскую буржуазию, готовящуюся подавить силой оружия всякую попытку рабочих улучшить свое положение.

Москва, 12-го декабря 1923 г.

ГЛАВА I.

„Демократия" согласно „декларации независимости" и американской конституции.

Современная Америка ни в чем не уклонилась от того, чем намеревались ее сделать сто сорок семь лет тому назад „отцы" страны. „Хозяева" страны и творцы конституции Соединенных Штатов приложили все усилия, чтобы „простой народ" имел как можно меньше прав.

В „декларации независимости" они заявляют с огромным пафосом, что „все люди рождены равными, и все в одинаковой степени наделены творцом известными неоспоримыми правами, как правом на жизнь, свободу и стремление к счастью". И далее, — что „для обеспечения этих прав люди создали правительства, получившие свои справедливые полномочия с согласия управляемых".

Как же было в самом деле? На конгрессе в Филадельфии, где 4-го июля 1776 года была подписана декларация, представителей пролетариата не было. Из 56 присутствовавших делегатов там было 26 адвокатов, 8 коммерсантов и 4 врача. Это была аристократическая группа по преимуществу, составившая заговор с целью освободить американскую торговлю и промышленность от контроля Великобритании. Для достижения своей цели им необходимо было подготовить почву и настроение для войны, чтобы объединить фермеров-бедняков и, главным образом, рабочие массы, рабов и контрактовых служащих, живших голодной, нищенской жизнью. Эта огромная масса трудящихся, не имевших до того никаких прав, поверила тем, кто подпи-

сывал декларацию, и приняла участие в кровавой революционной войне. А когда война была закончена, у них оказалось не больше прав, чем раньше.

В то время центрального правительства не было. Тринадцать колоний со своими тридцатью собраниями и тридцатью законодательствами поняли, наконец, что, пока они не образуют союза, они не будут в состоянии защищаться от иноземного врага и развиваться как государство.

В результате был образован союз. Но кем было вынесено это решение? Были ли то рабочие, фермеры и служащие, прошедшие через ужасы революции и полные надежды на свободу? Нет. То были банкиры, адвокаты, купцы и плантаторы. До революции у них были свои тайные организации, „осведомительные комитеты", сохранившие полномочия во время революции и выставившие делегатов в конвент. Этот конвент был тайным, настолько тайным, что многие делегаты считали необходимым уничтожить протоколы заседаний. Они имели основание предлагать подобную меру. Опубликование сказанных на этом конвенте речей показало бы, что аристократы, учитывая возможность выступления „черни" против интересов имущих классов, не хотели допускать ее к власти.

Мадисон, четвертый президент Соединенных Штатов, одна из руководящих фигур в учредительном конвенте, категорически противился предоставлению права голоса неимущим классам. „В будущем большинство не будет иметь не только земельной, но и какой бы то ни было другой собственности. Оно будет действовать в интересах масс, вследствие чего права собственности и общественной свободы не будут в надежных руках". Первый секретарь казначейства Гамильтон возражал не более, не менее как „против недостатков демократии... Пусть часть членов законодательной власти сохраняет свои места пожизненно или, по крайней мере, до тех пор, пока им не будут предъявлены какие-нибудь обвинения. Пусть исполнительная власть будет также пожизненной".

Дикенсон, делегат от Делавара, считал собственников „лучшими защитниками свободы" и „предоставление им

права голоса—необходимой защитой против влияния масс, лишенных собственности и принципов, которыми наша страна, подобно другим, будет со временем богата".

Таковы люди, сидевшие в конвенте и обсуждавшие форму правительства, которое получило „свои справедливые полномочия с согласия управляемых".

После роспуска конвента делегаты принялись распространять в народе идеи „демократии". Они говорили и писали о счастье, которое демократия принесет народу, рожденному в равенстве и наделенному неоспоримыми „правами, как-то: правом на жизнь, свободу и стремление к счастью". Вся эта история была сплошной ложью и хитростью. Целью конституции было предоставить власть имущим классам и раз навсегда устранить для рабочих возможность стать у власти. В учредительный конвент было внесено предложение установить имущественный ценз для президента не менее, чем 100.000 долларов. Сенаторы должны получать жалованье, так как „им нельзя „самоокупаться", а если они будут богаты, то обойдутся и без этого".

От избирателей требовался имущественный ценз и определенный срок оседлости, способ избрания предоставлялся на усмотрение каждого штата в отдельности. В результате из четырех миллионов населения, показанных по первой переписи (1790 г.), право голоса имели, по всей вероятности, не более 120.000 человек.

Для обеспечения контроля даже над теми, кто был допущен к этим ограниченным выборам, конституция предусматривала, что президент будет выбираться выборщиками, а не всенародным голосованием. Сенаторы в свою очередь избирались государственной законодательной властью, судьи верховного суда назначались президентом, и их назначение подтверждалось конгрессом.

Каковы были результаты этих ограничений и цензов? Одно за другим последовали восстания фермеров и беспорядки среди рабочих, подавленные силой оружия. Тайный конвент буржуазии захватил власть в свои руки, установил псевдо-демократическое управление общественными делами и отгородился со всех сторон от рабочих и

фермеров, преградив раз навсегда производящим классам путь к власти.

Вскоре последовали одна за другой ряд поправок к конституции. Массовые движения требовали, чтобы в конституции было побольше „демократии". Первые десять поправок были приняты в 1791 г., два года спустя после первой сессии первого конгресса. Для того, чтобы поправка стала законом, необходимы голоса законодательной власти трех четвертей всего числа штатов.

Затем были проведены еще девять поправок. Но это стоило огромных трудов, так как небольшое меньшинство в двенадцать самых малых штатов может сорвать желание большинства. Буржуазия Соединенных Штатов умеет пользоваться этими пересмотрами конституции.

Конституция Соединенных Штатов представляет собой не более, не менее, как только документ. Капиталистический класс при желании не обращает на нее никакого внимания. К тому же при толковании конституции очень часто бывают „разногласия". В результате требуется суждение верховного суда, члены которого назначаются президентом Соединенных Штатов. Из решений этого „августейшего" органа нетрудно вывести следующие два заключения: во-первых, что верховный суд является чистоклассовым учреждением, а во-вторых, что конституция обладает всеми свойствами индийского каучука. Она растягивается, когда необходимо освободить от кары и сделать исключение для представителей капиталистического класса, и применяется буква в букву для того, чтобы наказать рабочего.

Конституция вполне точно определяет обязанности, полномочия и привилегии должностных лиц и департаментов правительств. Но буржуазия совершенно пренебрегает этими предписаниями. Так, например, конституция вполне ясно говорит, что „конгресс имеет право объявить войну". Предполагается, что началу военных действий предшествует объявление войны. Между тем, президент Вильсон приказал американским войскам занять Гаити и Сан-Доминго без всякого объявления войны, и эти острова до сих пор находятся в руках Америки. Конституция предусматривает,

что неприкосновенность личности и жилища не должн нарушаться, за исключением тех случаев, когда дело идет о восстании, или когда того требует общественная безопасность. Между тем, рабочих хватали и высылали из одного штата в другой. И они не имели права жаловаться в суд. Неприкосновенность личности, жилища и документов народа не должна нарушаться беззаконными обысками и арестами; предписания должны даваться только на основании проверенных фактов. Тем не менее, рабочие арестовываются, а их жилища подвергаются обыску без какого то ни было предписания. „В Соединенных Штатах не должно существовать ни рабства, ни принудительного труда, за исключением того случая, когда последний явится наказанием за вполне доказанное преступление". Тем не менее, во всей южной части Соединенных Штатов распространен „пеонаж"—долговое рабство. Право граждан принимать участие в выборах „не должно отрицаться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-нибудь отдельным штатом на основании принадлежности к определенной расе, в зависимости от цвета кожи или предшествующего состояния в рабстве". Несмотря на это, миллионы негров южных штатов лишены права голоса, и правительство Соединенных Штатов не делает ни малейшей попытки оказать им содействие в их требовании права участия в выборах.

Недаром во время одной забастовки в Соединенных Штатах какой-то офицер американской армии воскликнул: „К чорту конституцию! Пушка сильнее конституции". Конституция Соединенных Штатов—орудие капиталистического класса, созданное на тайном конвенте представителями капиталистического же класса, вполне сознающими, что они делают. Она подсунута рабочим и фермерам, как документ, воплощающий наивысшие принципы демократии. Демократия американской конституции—чистое мошенничество.

ГЛАВА II.

Ранний период американского рабочего движения.

Необходимо ясно представить себе характер американского правительства, его постановления и запрещения, чтобы понять, какая сила противостоит стремлениям рабочих завоевать себе какую-нибудь свободу. К тому же оно усилило свою власть еще тем, что вселило в рабочих и фермеров уверенность, будто, избирая достойного человека, они берут власть в свои руки и тем самым получают возможность сломить могущество крупного капитала. Невежество масс в отношении государственного устройства, иллюзия, будто правительственные лидеры и рабочие организации могут сообща сотрудничать в американской „демократии", настолько несомненны, что пробудить их, как они пробуждаются сейчас, мог только резкий удар.

Имеется еще один пункт, доказывающий, что „захват" власти при существующих условиях невозможен. Контроль, проводимый капиталистическими партиями, фактически находится в руках немногих лиц. Эти партии не организованы, у них имеется только национальный комитет, а также комитеты государственные и местные, которые ведают назначением кандидатов и преодолением в партии оппозиционных течений. Входящие в эти комитеты лица являются финансистами или их агентами. Рабочим и фермерам остается только голосовать за кандидатов, которых они выставляют, и верить обязательствам, даваемым ими при избрании. Рабочие и фермеры голосуют уже больше ста тридцати лет, и в данный момент они находятся под гнетом более могущественной власти, чем когда-либо.

Первыми иммигрантами в американские колонии были авантюристы, придворные фавориты, люди, искавшие случая разбогатеть, и смелые пионеры, стремившиеся порвать с Европой. Страна, изобиловавшая естественными богатствами, естественно привлекала подобные элементы. Но они не могли заняться устройством страны. Природные богатства превращались в монету. И потому агенты наводнили Европу, приглашая рабочих и крестьян для населения в Новом Свете.

Европа решила еще избавиться от одной группы населения, должников, заключенных в тюрьмах, каторжников и служащих по контракту, в которых миновала надобность. Началось переселение, увлекшее сотни тысяч подобных трудящихся. В Старый Свет была отправлена подробная информация относительно того, что требовалось Новому Свету. Должники выпускались из тюрем и отправлялись в Америку. Переезд был ужасен: у нищих, крестьян и рабочих отнимались во время пути их последние сбережения. Их брали на суда в таком количестве, что многие умирали в пути от тесноты, не говоря уже о том, что им приходилось платить невероятные цены за пищу. В результате они прибывали в Америку, задолжав пароходной компании или „торговцу рабами", и продавались в настоящее рабство.

Все они ехали из Европы, где существовали цехи, где мальчик постепенно становился из ученика подмастерьем и, наконец, мастером, а приезжали в чужую страну, где немедленно становились рабами, так как иначе им грозила долговая тюрьма. Они оказались прекрасным материалом для развития молодой американской буржуазии.

Рабочие и фермеры были недовольны. Все их иллюзии быстро рассеялись. Многие двинулись на Запад, где было изобилие земли. Среди переселенцев имелось также изрядное количество преступников, от которых родина постаралась избавиться. Последние быстро усвоили привычки западной границы, принялись грабить доверчивых индейцев и издеваться над ними.

Основная масса обедневших рабочих, частью оставшаяся в восточных городах, частью отправившаяся работать на фермы, вскоре разобралась во лжи относительно „изоби-

лия“ и „свободы“. Заработная плата была очень низка, а стоимость жизни высока, так что рабочие с большим трудом спасали своих „детей от голодной смерти, а себя— от тюрьмы“. Заработная плата назначалась властями, тогда как цены на товары подчинялись обычным законам. Рабочим к тому же пришлось столкнуться с тем же грубым обращением, к которому они привыкли в Европе. За всякое оскорбление, нанесенное ими хозяевам, их привязывали к позорному столбу, секли, отрезали уши и даже клеймили.

Так обращались с белыми рабочими, не имевшими защиты закона. В колониях имелся еще другой вид рабов. Колумб, прибыв в Вест-Индию, обратил внимание на возможность завербовать рабочих среди черных. Он сообщил королеве Изабелле, что „можно набрать рабов из караибов, дикого народа, годного ко всякой работе“. Испанцы последовали этому совету и вскоре отправили в рудники острова Кубы 40.000 черных рабочих, погибших ужасной смертью. Плантаторы колоний также оценили эту рабочую силу, и торговля черными рабами начала процветать. Жестокости, которые творились над черными рабами, неописуемы. Их эксплоатировали до последних сил, они составляли собственность своих хозяев, „джентльменов“-плантаторов. Они не имели абсолютно никаких прав, даже права на жалость. При всякой попытке к бегству закон обрушивался на них всей своей тяжестью, и горе тем, кто пытался им помочь.

Таким образом, Америка вполне была снабжена рабочей силой,—торговля и промышленность расцвели. Но вскоре появился новый фактор, который стал угрожать американской промышленности. В Англии была изобретена паровая машина и сделаны различные технические улучшения, что поставило английского промышленника в более выгодное положение. Вдобавок улучшение техники дало Англии возможность применять детский труд.

Американские трудящиеся-рабы, контрактовые рабочие и даже фермеры-бедняки приняли создавшееся положение не без борьбы. Был ряд восстаний, но, к сожалению, не было определенной организации и плана действий. В результате восстания подавлялись правительством очень

легко. Наиболее выдающимся было „восстание Бэкона"— возмущение фермеров-бедняков против введенных тогда налогов и торговой монополии. Бэкон, человек с огромным влиянием, был использован губернатором Виргинии для руководства экспедицией против индейцев. Во время его отсутствия губернатору удалось подорвать его престиж. От казни его избавили только болезнь и смерть, которая дала губернатору возможность расправиться с восставшими с такой жестокостью, что английский король, узнав об этом, воскликнул, что „он убил больше людей, чем сам английский король в наказание за убийство своего отца".

В 1689 году имели место восстания в Мерилэнде и в Нью-Йорке. Необходимо напомнить, что в этот период число рабов и рабочих равнялось числу „свободных людей", но в отличие от последних они были лишены каких бы то ни было прав. В результате—постоянное недовольство, беспорядки и восстания. В этих восстаниях принимали участие не только белые рабочие. Негры также, не задумываясь, боролись против существующих экономических и социальных условий, хотя их восстания были бесплодны. Рабам не разрешалось собираться иначе, как в присутствии белого человека. Рабовладелец имел право наказать раба любым способом и даже убить его, если он поднимал в самозащите руку на хозяина.

В 1712 г. имело место восстание негров в Нью-Йорке; в 1774 г.—в Георгии; в 1800 г. тысяча негров напали на город Ричмонд в Виргинии. В 1831 году произошло знаменитое восстание под предводительством негра Ната Тернера, кончившееся подавлением движения и казнью предводителя.

Америка запаслась достаточным количеством рабочих, несмотря даже на то, что условия, в которых они работали, заставляли их бунтовать. Обострившееся положение в Европе в связи с торговлей рабами и преступниками снабдило американские колонии всеми необходимыми видами рабочих рук. Но в этот момент появился новый фактор, создавший угрозу американской торговле и промышленности. Изобретение паровой машины, сделанные в Англии улучшения в производстве и технические открытия

поставили английских промышленников в более выгодные условия. Новые машины давали возможность Англии эксплоатировать женский и детский труд. Британское правительство запретило вывоз как машин и рисунков модели, так и вообще каких бы то ни было инструментов. Британский закон запрещал также вывоз колониального производства иначе, как в Англию и ее колонии.

Между тем, американским колониям очень хотелось торговать с Голландией, так как это дало бы хороший источник доходов. Но им не разрешалось ставить доменных печей и прокатных заводов. Они могли экспортировать свои товары только в Англию и на английских судах. В результате развилась контрабанда в самых невероятных размерах, и в ней принимали участие высшие должностные лица колоний.

Восстание в колониях было неминуемо. Но рабочие, рабы и фермеры-бедняки не были заинтересованы в войне, которую они считали бунтом американской буржуазии против британской. Только силой можно было заставить их взять оружие и „защищать свою страну". Американские правящие классы применяли все способы насилия против непокорных элементов. Их казнили, ссылали, притесняли. Бунтовщиков вешали. Несмотря на все это, революция началась с криком „ура", была поддержана поддельным энтузиазмом по поводу декларации о независимости и закончилась победой Америки.

Положение рабочих и фермеров-бедняков не изменилось. Они были доведены до отчаяния тем, что революция не принесла им никаких перемен, и им оставался один выход— восстание. Рабочие обеднели совершенно. Они сидели тысячами в долговых тюрьмах. Другие тысячи шли в столицы штатов и обращались к правительствам с требованием выполнения обещаний, данных в начале войны. Фермеры были разорены. Был издан закон, принуждающий население принимать ничего не стоящие правительственные ассигнации. В ответ на это вооруженные фермеры и рабочие ворвались в Нью-Хемпшире и в Вермонте в суды и требовали отмены закона. В Массачузетсе произошло знаменитое „шейское" восстание фермеров, подавленное силой оружия.

Таковы были первые шаги „страны свободных и родины храбрецов", Нового Света, страны „с неограниченными возможностями", где каждый имеет „неоспоримое право" на „свободу, жизнь и стремление к счастью".

Развитие рабочего движения в Соединенных Штатах тормозилось очень многими неблагоприятными условиями. Рабочие, возмутившиеся положением, в котором они оказались, и отправившиеся на Запад, попали в огромные неисследованные области. Им пришлось иметь дело с индейцами, настроенными очень враждебно вследствие жестоких набегов белых. Но борьба с индейцами и со стихиями была детской игрушкой по сравнению с ужасами жизни в городах и на плантациях. Там росла безработица, увеличивалась бедность, и рабочие добровольно продавались в рабство, чтобы только остаться в живых.

Уже в 1648 г. в Соединенных Штатах имелись цехи, состоявшие из мастеров и подмастерьев. Из них можно назвать цехи сапожников и бочаров в Бостоне. Но это исключения, а огромная масса неквалифицированных рабочих оставалась по необходимости рабами заработной платы. Хотя эти цехи ни в коем случае не могут быть рассматриваемы, как предшественники рабочих союзов или трэд-юнионов, тем не менее, это были первые попытки со стороны рабочих объединиться для защиты своих интересов. В 1799 и 1800 годах Англия издала законы против всяких попыток влиять тем или иным способом на заработную плату, „как вредных для торговли". Несмотря на революционное восстание против Англии, сношения с последней быстро восстановились, и рабочие Соединенных Штатов стали ждать указаний относительно организации. Американская буржуазия, в свою очередь, подражала примеру английской буржуазии. Таким образом, в Соединенных Штатах были введены положения, устанавливающие размеры заработной платы, и т. д.

В 1803 г. в Нью-Йорке было учреждено общество поденщиков и корабельных плотников. Три года спустя организовались плотники и портные. В 1819 году была организована ассоциация шляпочников, а в 1822 г.—корабельных плотников. Между 1800 и 1820 гг. была создана организация наборщиков Нью-Йорка.

В 1824 году Америку посетил английский фабрикант и выдающийся филантроп Роберт Оуэн и был встречен с большим энтузиазмом. Его теория увлекла рабочих, и Америка познакомилась с первыми коммунами. Они существовали недолго, но влияние их продолжалось даже после того, как они распались.

Приблизительно около этого же времени началась среди рабочих усиленная пропаганда в пользу различных реформ, относящихся не только к организации труда. К этому времени было расширено избирательное право. Поэтому в требования входили избирательное право для женщин, уничтожение рабства, сокращение рабочего дня, отмена заключения в тюрьму за долги, аграрные реформы и свобода школ. В 1828 году в Америке начала издаваться первая рабочая газета „Свободная Пресса Механиков", за которой вскоре последовал ряд других.

Заработная плата была низка, а рабочий день доходил до 12—14 часов. В связи с этим были выдвинуты требования, которые вызвали желание и стремление сорганизоваться. Первой организацией в Америке был союз механических профессиональных ассоциаций, возникший в 1827 г. Эта организация приняла участие в политике, высказавшись за четырехлетний срок выборных полномочий. Немного спустя союз распался. Между тем, в Англии первый союз образовался в 1829 году, а первый рабочий журнал появился в 1830 году. Из этого легко вывести заключение, что американское профсоюзное движение является старейшим в мире.

Несмотря на то, что первые трэд-юнионы были заражены идеями, свойственными благотворительным обществам, они все же скоро сознали необходимость борьбы против работодателей. Стачки с требованием повышения заработной платы уже были известны. В 1799 году подобная стачка была объявлена квалифицированными сапожниками Балтиморы. В 1794 г. сапожники Филадельфии принудили мастеров нанимать только членов их союза. Один из хозяев, отказавшийся выполнять это требование, вынужден был выехать из города. Рабочим этого периода не чужда была даже идея бойкота. Правда, они объявляли бойкот не

работодателю, а рабочим, отказывавшимся войти в союз, которые даже штрафовались за подобные отказы. Контроль над ученичеством был взят рабочими в свои руки очень рано, и союзы с самого начала настаивали на установлении для рабочих, входящих в союз, определенного минимума. В судах скоро появились обвинения рабочих „в преступных заговорах", при чем работодатели для более успешной борьбы придерживались современного способа организации в ассоциации. Как бы там ни было, но рабочие, несмотря на все преследования, отстояли свое право объединяться.

В первые годы девятнадцатого столетия американская промышленность стала усиленно развиваться. Была введена заводская система со всеми ее печальными сторонами, — длинным рабочим днем, антисанитарными условиями, низкой заработной платой, женским и детским трудом, как наиболее дешево оплачиваемым. Капитал начал накопляться. Давление на рабочих усилилось. Согласно законам капиталистической системы, с ее подъемами и кризисами, цены с расцветом промышленности поднимаются. Рабочие начинают требовать более высокой заработной платы и, в связи с общим улучшением экономического положения, бороться за сокращение рабочего дня. Значение союзов увеличивается с каждым днем вплоть до момента высшего экономического расцвета. Затем наступает упадок, союзы теряют свою силу, и рабочие попадают в худшие условия.

В 1836 году число членов в городских союзах в восточных штатах достигло 300.000 человек. Женщины также были организованы, но в отдельные союзы. Были образованы центральные рабочие бюро и сделаны попытки сорганизовать национальные союзы. В этот период, по крайней мере, пять различных профсоюзов созывали национальные съезды, вызванные растущим могуществом капитала. Увеличение железнодорожной сети весьма облегчило эту задачу.

В 1837 году имели место финансовый кризис и неурожай пшеницы. Армия безработных увеличилась и нужда стала неописуемой. Союзы распались; рабочая пресса была запрещена. Движение на Запад, не прекращавшееся в эти годы, получило новый импульс. Но и это решение вопроса скоро перестало удовлетворять. Были заняты берега Тихого

океана, и железные дороги, получив от правительства большие участки земли, подняли цену на годную к обработке землю. Рабочие уже не могли искать в переселении средства избавиться от городского ада.

Вследствие этого рабочие стали переходить к политическим действиям, как более верному способу выйти из создавшегося положения. В 1828 году союз механиков Филадельфии предложил назначить кандидатов „для представительства интересов рабочих классов". Хотя политической рабочей партии и не было образовано, но союзу удалось добиться того, что отдельные партии иногда проводили рабочих кандидатов. Этому примеру последовали другие города. В Новой Англии была сделана попытка объединить всех рабочих в политический союз. Затем в тринадцати штатах были образованы рабочие партии. Появились радикальные агитаторы.

В 1830 году „Республиканской политической ассоциацией рабочих" Филадельфии было заявлено, что „существуют два совершенно различных класса: богатые и бедные, угнетатели и угнетаемые, живущие своим трудом и живущие трудом других". Томас Скидмор, радикальный пропагандист из Нью-Йорка, предложил продать всю частную собственность с публичного аукциона и агитировал за общее землепользование и раздел продуктов производства между народом. Избирательное право было расширено, и рабочие стали выставлять требования увеличения их прав и большей защиты их интересов.

Усиление голоса рабочих и страх перед рабочим восстанием заставили партии и правительство пойти на уступки рабочим. В нескольких штатах было отменено заключение в тюрьму за долги; во многих штатах были открыты народные школы. В 1840 году на общественных работах был установлен 10-часовой рабочий день. Заводская система предоставляла в распоряжение заводовладельцев большое количество рабочей силы. Конкуренция южных рабовладельцев становилась все острее, и совершенно ясно, что северным промышленникам необходимо было дать своим рабочим больше прав, чтобы их успокоить. В то же самое

время переход к машинам требовал более обученного и квалифицированного класса рабочих.

После всех периодов подъема и депрессий, после перехода от организации союзов к политическому действию в период экономического упадка рабочие поняли необходимость образования своих собственных экономических организаций и национальных союзов. В 1850 году была создана первая общегосударственная организация—типографский союз, примеру которого последовали другие профессии. В этот период перед рабочими стояли две серьезные задачи, угрожавшие их жизни и существованию союзов. Дело в том, что приток контрактовых рабочих из-за границы не прекращался. Наоборот, спрос на дешевые руки для благоденствующей промышленности Соединенных Штатов сильно увеличил иммиграцию. Далее, серьезной угрозой белым рабочим были негры. Промышленники Севера воспользовались в политическом отношении вопросом освобождения черных рабов, как ставкой на гуманность. Все население было заинтересовано бурными и пламенными дебатами по поводу вопроса о рабстве. В экономическом отношении северные промышленники признали, что благодаря эксплоатации рабов Юг подорвет благосостояние Севера, угрожая совершенно его уничтожить.

В десятилетие перед гражданской войной (до 1861 г.) забастовки были очень часты. В течение двух лет—1853 и 1854 гг.—на протяжении между Атлантическим и Тихим океанами имело место 400 забастовок. В Нью-Йорке однажды происходило одновременно 25 забастовок. В 1857 г. наступил новый ужасный кризис, разоривший союзы и создавший невероятную безработицу. Движение против рабства на Юге достигло своего апогея и, в конце-концов, в 1861 году разразилась гражданская война. Во время войны промышленность снова расцвела. Предприниматели продавали свои продукты правительству и вздували цены; почва была подготовлена, железным дорогам давались земли без ведома избирателей. Это был великолепный период для буржуазии, сосавшей правительство, все внимание которого было занято кровавой войной. Заработная плата вслед-

ствие требований, выставленных рабочими во время войны, была увеличена. Союзы приложили все свои усилия, чтобы распространить свои организации. Число союзов с 1863 по 1864 гг. возросло с 79 до 270. С 1863 по 1866 гг. было создано 10 национальных союзов. К концу шестидесятых годов насчитывалось 32 национальных союза. Большое влияние на рост союзов и их настроение оказали революционеры, принужденные покинуть Германию и вообще Европу во время восстания 1848 г. Они привезли в Соединенные Штаты социалистические идеи, которые пытались внушить рабочим массам, оторванным от движения в Европе. Снова появились профсоюзные газеты.

Во время войны Линкольн выразил сочувствие начинаниям рабочих и объявил о своем несогласии со всякой попыткой поставить „капитал в структуре правительства на одну доску и даже выше труда". Он вступил также в переписку с Карлом Марксом, который призывал рабочих Англии встать на сторону Севера...

Работодатели не совсем хладнокровно смотрели на рост союзов. В законодательные собрания штатов были внесены билли с целью положить им конец. Для ликвидации забастовок стали употребляться войска. Для борьбы с союзами образовывались организации капиталистов; непокорные рабочие увольнялись и заносились в черные списки. Борьба стала принимать ожесточенный классовый характер.

Американские рабочие понимали требования времени. Они видели, что капиталисты имеют международные сношения и поддерживают благодаря морским сообщениям, принявшим огромные размеры, связь друг с другом в различных странах. Им открыл глаза ввоз дешевых рук из Европы и Китая, производившийся с целью сбить цену и прекратить многочисленные забастовки, возникавшие вследствие жалких условий, в которых находились американские рабочие. В результате они послали делегатов на конгресс в Базеле. Первой американской организацией, завязавшей сношения с Европой, был национальный рабочий союз, но, к сожалению, он был недолговечен. Он был создан в 1866 г. и распался уже в 1872 г. по причине неудачи кооперативных

предприятий, в которые он вошел, рассчитывая, что они будут одним из средств освобождения рабочего класса от господства капиталистов. Тем не менее, этот союз стал на радикальную точку зрения в отношении многих важных вопросов, как, например, негритянского, ставшего особенно жизненным с тех пор, как черные рабочие потребовали права организоваться. Национальный рабочий союз выступил на защиту образования организаций среди цветных рас „в интересах всего рабочего класса".

Необходимо заметить, что идеи, сейчас сами собой понятные, были тогда новостью. Это нужно помнить тем более, что дело не очень подвинулось вперед, и даже сейчас Американская федерация труда, теперешний руководящий орган Соединенных Штатов, относится к негритянскому вопросу весьма платонически.

В 1873 году имел место ужасный промышленный кризис, причинивший много бедствий. Он продолжался в течение шести лет. В связи с безработицей забастовки приняли опасный характер. Черные списки заполнялись беспощадно, рабочие лидеры подвергались заключению, и национальные союзы были почти все уничтожены. Из тридцати союзов депрессию пережили только восемь, и то растеряв большую часть своих членов.

За несколько лет перед тем (1869 г.) начался процесс образования еще одной организации. Благородный орден рыцарей труда был образован тайно и имел революционный характер. По первоначальному замыслу, в него должны были войти все разряды рабочих, без различия профессии и производства, и даже специалисты. Но главным образом он состоял из неквалифицированных рабочих и только позднее начал завязывать сношения с квалифицированными специальностями. Его девизом было: „Несправедливость, которой подвергся один, затрогивает всех". Он стал магнитом для всех радикально настроенных групп, включая социалистов, утопистов-коммунистов школы Оуэна и анархистов.

Тайный характер, который имела организация рыцарей труда, был вынужден обстоятельствами. Стремление трудящихся к объединению стало подвергаться к этому времени

большим опасностям. Растущее могущество капитализма, накопление капитала и наличие провокаторов и шпионов заставили рабочих подумать о самозащите. Программа рыцарей основывалась на увеличении и накоплении благ. Запад был весь исследован, и эксплоатация его приняла огромные размеры. Железные дороги перевозили на Запад миллионы рабочих и принимали участие в эксплоатации золотых приисков и обширных территорий, которые должны были стать житницей Соединенных Штатов. Европа, в свою очередь, посылала миллионы эмигрантов в Америку. Промышленность Востока начала конкурировать с наиболее развитыми видами европейской промышленности. Внешняя торговля стала очень крупным фактором в жизни Америки.

Первоначально рост организации рыцарей труда происходил очень медленно, но начавшаяся ожесточенная борьба дала сильный толчок развитию этого движения. В 1874 г. в антрацитных копях Пенсильвании произошла забастовка; акты насилия имели место с обеих сторон. Стачечный комитет, руководимый провокатором, убедил рудокопов произвести вооруженное восстание, кончившееся их поражением и казнью лидеров. В 1876 году имела место серьезная железнодорожная забастовка, во время которой рабочие временно захватили город Питтсбург. В следующем году произошел ряд вооруженных столкновений между шахтерами и правительственными войсками, при чем эта борьба охватила семнадцать штатов. В ответ на это были изданы федеральные постановления, запрещающие забастовки, и впервые были употреблены против забастовщиков федеральные войска. В 1880 году анархисты выпустили призыв ко всем революционерам и вооруженным организациям рабочих оказать вооруженное сопротивление наступлению капиталистического класса и капиталистических законов. Этот период изобиловал насилиями, как результатом тех жестоких мер, которые применялись работодателями и правительством с целью уничтожить рабочие организации.

Рыцари труда, объединив наиболее активных рабочих, стали могущественной организацией. В 1881 году вследствие нападений прессы и церкви рыцари отказались от тайного характера своего объединения и вышли из подполья. В 1885 го-

ду этот союз насчитывал 104.000 членов. В том же году произошла железнодорожная забастовка, во время которой имел место саботаж. Смелость забастовщиков привлекла в их ряды сотни тысяч рабочих, так что в 1886 году имелось уже 702.000 членов. Это был кульминационный пункт данного движения, после оно пошло на убыль и, в конце-концов, совершенно распалось.

В 1879 году снова наступил расцвет промышленности. До этого периода, во время депрессии, рабочие еще раз были вовлечены в политику. Произошло это согласно историческому закону, по которому в периоды депрессии рабочие организации ослабевают, и в них возрастает стремление к политическому действию. Находящиеся в это время в отчаянном положении фермеры готовы были присоединиться к рабочим. Возможно, если бы в этот момент не произошло поворота к новому экономическому процветанию страны, образовалась бы сильная рабоче-фермерская политическая партия.

В восьмидесятых годах сильно повысился прилив иммиграции. В течение десяти лет к американским берегам прибыло более 5.000.000 европейских рабочих. Американские рабочие испугались конкуренции этой волны квалифицированных и неквалифицированных иммигрантов. Несколько деятельных умов, переживших бурю, начали агитировать за возрождение трэд-юнионизма. В 1881 году имела место конференция, результатом которой в связи с другими последовавшими конференциями было появление в 1886 г. Американской федерации труда. Президентом этой конференции был избран Самуэль Гомперс, который за исключением перерыва в один год находится на этом посту до сегодняшнего дня.

ГЛАВА III.

Американская федерация труда.

Американская федерация труда с первых шагов начала придерживаться „здоровой и открытой" политики „независимого профессионального движения". И хотя федерация высказывалась за политические мероприятия, но ее лидеры, и в особенности Гомперс, следили за тем, чтобы эта организация не стала „на ложный путь" поддержки политических действий или независимой рабочей партии. Первоначальное количество ее членов равнялось 120.000 и состояло главным образом из квалифицированных рабочих. Одним из ее главных принципов являлась правильная финансовая политика.

Гомперс настаивал на том, чтобы основой организации было ремесло или специальность, при чем он до сих пор не отказался от этого мнения, несмотря на колоссальную концентрацию капитала.

В начале своей карьеры Гомперс заметил следующее: „Я заодно с самыми передовыми мыслителями верю в окончательную победу, вплоть до уничтожения системы заработной платы". Несмотря на эту „веру", Гомперс вполне мирится с частной собственностью на землю, предприятия и естественные богатства, как и с производством для прибыли. Он поставил целью федерации достижение высокой заработной платы, сокращение рабочего времени и улучшение условий для работы. Восьмичасовой рабочий день рассматривается им, как панацея всех зол. Пока „имеется хотя бы один человек, ищущий работы и не могущий ее

получить, рабочее время остается слишком долгим". „Улучшение условий для работы" Американская федерация труда собиралась обеспечить совершенно особым образом. В 1891 г. федерация решила завязать сношения с Национальной гражданской федерацией-ассоциацией банкиров, фабрикантов и профессионалов. Мысль Гомперса заключалась в том, что, поддерживая добрые отношения с работодателями и заключив с ними договор, можно добиться должного отношения к требованиям рабочих. Американская федерация труда делегировала в гражданскую федерацию Гомперса, а за ним последовали и другие лидеры.

Рост Американской федерации труда продолжался неуклонно. В 1904 году она насчитывала 1.650.000 членов; в 1914 году — 2.000.000; в 1920 году — 4.000.000. Затем наступило постепенное понижение.

Начиная с момента зарождения Американской федерации труда, стране пришлось пережить ряд серьезных забастовок и рабочих восстаний, в которых принимали участие как члены федерации, так и независимые союзы, возникавшие параллельно с федерацией. В 1885 году члены рабочих профессиональных союзов Чикаго находились под сильным влиянием анархистов. Они начали кампанию за восьмичасовой день. В одном из крупных предприятий была объявлена забастовка, окончившаяся жестоким разгромом бастовавших. Был устроен митинг в Хеймаркет-сквере, при чем брошенной бомбой было убито семь полисменов. Начались гонения на анархическое движение. Были арестованы восемь лидеров и приговорены к смертной казни, при чем судебная процедура была настоящим фарсом, так как они были осуждены заранее. Четверо из них были повешены, а один покончил самоубийством. Остальные трое анархистов были амнистированы губернатором штата, опубликовавшим горячий протест против действий суда. Фактически этот удар совершенно уничтожил анархическое движение в Соединенных Штатах.

В 1892 году произошла кровавая забастовка в Хомстеде, направленная против стальных магнатов. Дело в том, что за периодом процветания наступил период депрессии, достигший наибольшей высоты в 1893 году. Рабочие начали

борьбу за лучшие условия и были заменены штрейкбрехерами. Крупная буржуазия быстро забирала власть в свои руки, концентрация промышленности не менее быстро подвигалась вперед, и решение спорных вопросов открытой борьбой стало обычным делом. Работодатели решили покончить с рабочим движением. Стальная корпорация Карнеджи потребовала роспуска союза рабочих, работавших на заводах в Хомстеде. Между рабочими и пинкертонами произошел правильный бой, и забастовка, длившаяся несколько месяцев, провалилась. Гомперс отказался что бы то ни было слушать об этой забастовке. Он отказался также изменить тактику Американской федерации труда. Даже тот факт, что союзы держались, несмотря на все атаки капиталистического класса, служил для него доказательством того, что союзы стоят на верном пути.

В 1894 г. произошла новая забастовка, которая должна была создать славу Евгению Дебсу и отметить новую эру в развитии американской промышленной жизни. Забастовал союз американских железнодорожников, объединявший всех рабочих железнодорожных предприятий. Вскоре выяснилось, что в функции правительства входила борьба с рабочими в интересах класса работодателей. Железные дороги уполномочили 3.600 депутатов-распорядителей, долженствовавших представлять власть Соединенных Штатов. Для борьбы с рабочими были созданы частные армии и кадры шпионов, наводнивших рабочие организации. Правительство издало еще одно из своих знаменитых постановлений, приказывающее рабочим не нарушать почтового сообщения. Дебс не знал этого приказа и был арестован. Американской федерации пришлось вынести хороший урок, несмотря ни на ее союз с национальной гражданской федерацией, которая, предполагалось, признала организованный труд, ни на продолжительную практику мирного решения спорных вопросов вследствие сотрудничества с работодателями. Ей пришлось узнать, что американский работодатель жесток, вероломен и смотрит на рабочего только как на орудие для добывания доходов. Она узнала, как это узнали рабочие других стран, что капиталистическое пра-

вительство существует для того, чтобы держать рабочий класс в подчинении.

В 1850 году население Соединенных Штатов равнялось 23.000.000, а национальное богатство оценивалось в 7 биллионов долларов. В 1890 году население равнялось 63.000.000, а имущество возросло до 65 биллионов долларов, из которых более половины находилось в руках 40.000 семейств, или, другими словами, $^1/_3\%$ всего населения. В 1922 году население равнялось 108.000.000, а имущество — 350 биллионам долларов. 60% всего богатства принадлежало 2% населения, 35% принадлежало 33% населения и 5% принадлежало 65% населения. В одном 1922 году было создано ценностей на 60 биллионов долларов, включая 14 биллионов, добытых трудом фермеров.

Эти не имеющие себе равных концентрация и накопление ценностей в руках небольшой части населения не произвели никаких перемен в структуре Американской федерации труда. Она продолжала свою политику поддержки союзов по специальностям, несмотря на то, что почти все производства были трестированы. Гомперс продолжал верить в „демократичность" американской формы правления, несмотря на то, что правительство употребляло всю свою власть на служение классу капиталистов. Гомперс признавался, что он все более и более убеждается в довольно безразличном отношении конгресса к благосостоянию рабочих. Тем не менее, он продолжает горячо восставать против создания рабочей партии.

Невольно возникает вопрос: как может Гомперс защищать подобное положение вещей? Неужели американские рабочие сделаны из такого теста и так же консервативны, как и он? Если нет, то почему же они его не сместят и не заменят человеком, разделяющим их идеи?

Власть Гомперса над Американской федерацией труда объясняется тем, что он—в высшей степени одаренный человек и прекрасный стратег, умеющий располагать находящимися в его распоряжении силами. Больше того; будучи членом гражданской национальной федерации, он подписывается под идеями этой организации. Поэтому он стоит за мирное развитие промышленности даже в ущерб интересам

рабочих. Временами, когда положение рабочих становится невыносимым, он поневоле принимает воинственную позу. Тогда он одобряет одни забастовки и поддерживает другие, потому что иначе организация взбунтуется. Ему удалось устранить других лидеров федерации, и в данный момент весь высший контроль принадлежит ему. Лет десять назад в Американской федерации труда создалась определенная оппозиция, и президентом стал кандидат последней, получивший большое количество голосов. Два года назад кандидатом был выставлен Льюс от союза объединенных горнорабочих, получивший на съезде Американской федерации труда поддержку всех прогрессистов. На последнем съезде Гомперсу уже пришлось иметь дело с оппозицией. В этом заключается третья причина, объясняющая исключительное положение Гомперса. Дело отнюдь не в том, что рабочие консервативны или запуганы, а в том, что оппозиция просто не сорганизовалась. Обычно воинствующими деятелями федерации являлись социалисты. В 1896 году они пытались склонить Американскую федерацию труда к политическому действию. Но Гомперсу удалось нейтрализовать их усилия и вернуть организацию на испытанный путь. В результате социалисты отошли в 1905 году от Американской федерации труда и образовали совместно с западным рабочим союзом, Союз Промышленных Рабочих Мира (I. W. W.). Из Американской федерации труда в нее перешло значительное количество борцов. Между Американской федерацией труда и I. W. W. началась война, причем обе организации тратили гораздо больше времени и энергии на борьбу друг с другом, чем на создание оппозиции капиталистической системе.

Американская федерация труда также подлежала общему закону развития. Число ее членов неуклонно возрастало во времена подъема и падало в периоды депрессий. В 1914 г. она насчитывала 2.020.000 членов. С началом войны положение в Соединенных Штатах ухудшилось, и число членов уменьшилось. Затем Америка начала поставлять союзникам продовольствие, военные припасы и т. д. Промышленность процветала, положение улучшилось. Число членов Американской федерации труда начало расти. Когда Америка

решила принять участие в войне, президент Вильсон счел необходимым привлечь на сторону военной политики массы. Он явился на съезд Американской федерации труда и со всем свойственным ему красноречием и пафосом стал убеждать делегатов, что их главной обязанностью является помочь ему „спасти цивилизацию". Американская федерация труда пошла ему навстречу. Был объявлен мир в производстве, а федерации было дано обещание, что организации рабочих не будет чиниться препятствий. В 1914 г. Американской федерации труда удалось ввести в закон мероприятие, известное под названием закона Клейтона против трестов, ограничивавшего вмешательство в спорные вопросы труда. Это было необходимо в виду существования закона Шермана против трестов, который создавал видимость запрещения образования трестов в Соединенных Штатах. (Этот закон никогда не проводился в жизнь в отношении трестов, процветавших неограниченно. На основании этого закона было возбуждено преследование против компании Стандарт-Ойль, и она была приговорена к 29.000.000 долларов штрафа, который, однако, не уплачен ею и по сегодняшний день. Закон остается мертвой буквой, и никто не обращает на него внимания). Так, когда шляпники Денбери, в Коннектикуте объявили бойкот фабрикантам шляп, они подверглись преследованию за убытки. Предполагалось, что закон Клейтона должен разрешить этот вопрос. Но в 1922 году были изданы федеральные постановления относительно бастующих рабочих железнодорожных мастерских, нанесшие смертельный удар закону Клейтона и, вместе с тем, забастовке. Гомперс заявил, что он не станет считаться с этим постановлением, но, тем не менее, оно вошло в практику.

Гомперс назвал мировую войну „войной труда". Он заявил, что она покончит с автократией и введет демократию. Он стал членом совещательного комитета при совете национальной обороны. Рабочим обещали высокую заработную плату; предполагалось ввести восьмичасовой рабочий день. Всеобщим лозунгом стало „борьба или работа", и вся страна превратилась в жужжащий улей. Тем не менее, это не предотвратило забастовок. Даже наоборот: в 1918 г.

было 1.515 забастовок, в которых участвовало 234.000 рабочих. Американская федерация труда продолжала расти и после войны, насчитывая к 1920 году 4.000.000 членов.

Затем произошел крах. Миллионы рабочих потеряли заработок. На бесплодные поиски работы были обречены 8 миллионов безработных и один миллион ветеранов войны. Война окончилась, рабочие выполнили свой кровавый долг, и капиталисты пожали все прибыли, какие только могли. Союзы начали разлагаться, и этот процесс продолжается до сегодняшнего дня.

Американская федерация труда часто занималась женским вопросом, считая, что место женщины у домашнего очага. Но силы, гораздо более могущественные, чем Американская федерация труда, ввели женщин на текстильные, суконные и табачные фабрики, на сахарные заводы и будут держать их там, пока существует капитализм. На некоторых заводах замужним женщинам отдается даже предпочтение, так как забота о существовании детей заставляет их относиться внимательнее к работе: 50—60% трудящихся в швейной и 30% в табачной промышленности—женщины. Вообще в американской промышленности занято 3.200.000 женщин, из них состоит в союзах очень небольшой процент.

Бок-о-бок с Американской федерацией труда существует целый ряд независимых союзов как консервативного, так и радикального направления. Так, „железнодорожные братства"—аристократы труда — насчитывают 500.000 членов. Они являются консервативной организацией и весьма сильны в финансовом отношении. Первый банк был создан машинистами, и в данный момент он рассматривается, как шаг вперед к тому будущему, когда рабочие совершенно освободятся от власти Уолл-Стрита. Но рабочим придется испытать большое разочарование, которое будет им стоит миллионы долларов сбережений. Рабочие банки предполагают финансировать забастовки, но Уолл-Стрит использует момент,—сорвет и банки, и забастовки.

Много независимых союзов имеется в текстильных, пищевых и других производствах. Некоторые из них консервативны, но большинство радикально. Объединению союзов

одного и того же производства мешают мелкие интриги и неумелые руководители. Таким образом, в одной только текстильной промышленности имеется по крайней мере 15 союзов, в которые входят от 100.000 до 1.000.000 рабочих от каждой специальности. Во время забастовки 1922 г. союзы больше сражались друг с другом, чем с хозяевами.

В общей сложности имеется только один независимый союз, который держит производство в своих руках и толкает вперед профессиональное движение. Это союз объединенных работников иглы, которые открыто объявили себя на стороне Советской России и повели деятельную кампанию в ее пользу. Этой организации предъявляется обвинение в распространении идей большевизма в Соединенных Штатах. В союз входят 17 национальностей, каждая из которых имеет секции, соответствующие языкам.

Американские организованные рабочие доказали своей борьбой, что настроены революционно, и не задумались образовать свои организации, несмотря на то, что они были запрещены. Они взялись за оружие, несмотря на то, что были слабы. Под знаменем рыцарей труда они в течение 15 лет поддерживали тайную организацию, уведомляя товарищей рабочих и капиталистов о своем существовании таинственными знаками на стенах и тротуарах. Вооруженные восстания фермеров и сельскохозяйственных рабочих, текстильщиков и горнорабочих, а в последнее время железнодорожников, извозчиков и грузчиков, как мужчин, так и женщин, доказывают, что американские рабочие полны желания и решимости бороться, но вместе с тем, что они недостаточно сознательны в политическом отношении.

Нет ничего удивительного, что американские рабочие более мужественны, чем европейские. В Америку эмигрировали только энергичные элементы, полные надежд на улучшение своего положения. Прибывшие революционеры были политическими изгнанниками, немедленно принимавшимися за борьбу и в новой стране. Новые условия, при которых пришлось работать, были отчаянные; их положение с иммиграцией не улучшилось. Их семьям снова при-

шлось жить в нужде, и в них проснулся дух восстания, раньше погнавший их в Америку.

В первое время, как уже отмечено, рабочие рассчитывали улучшить свое положение переселением на Запад. Но последний был очень скоро заселен, незанятая земля распределена и распродана, и движению положен конец. Рабочим оставалась только борьба там, где они жили. Власть, которую захватил Гомперс над профсоюзами, на-время понизила революционное напряжение. Но характер рабочих и положение, создающееся в Соединенных Штатах, принудят американский рабочий класс к революции.

ГЛАВА IV.

Социалистическое движение.

Профессиональное движение образует основу революционного движения в Соединенных Штатах. В такой промышленной стране, как Америка, союзы невольно становятся сеятелями революционного семени. Несмотря на то, что земледелие остается главным производством Америки, все же она превратилась из земледельческой страны в промышленную. В 1910 г. сельского населения насчитывалось 49.800.000 человек, или 54,2% всего населения. В 1920 г. его было уже 51.400.000 человек, или только 48,6% общего количества. Сельское население увеличилось с 42.100.000 до 54.300.000, или с 45,8% до 51,4%. В этот период количество людей, занятых в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и скотоводстве, уменьшилось с 12.650.000 (33,1% всего количества имеющих заработок) до 10.953.000 (26,3%). Число сельскохозяйственных рабочих уменьшилось за то же время с 6.000.000 до 4.200.000.

Число промышленных рабочих, между тем, непрерывно растет. С 1914 по 1919 гг. оно сделало скачок с 7.036.000 до 8.096.000. Концентрация идет вперед большими шагами. Следующая таблица наглядно показывает, с какой быстротой крупный капитал захватывает промышленность в свои руки. (См. табл. на стр. 35).

Эта таблица показывает, что количество рабочих, занятых в мелких промышленных предприятиях (от 1 до 5 трудящихся), постепенно уменьшается. Этот вид предприятий обслуживается самим собственником, без помощи на-

ВИД ПРЕДПРИЯТИЯ.	Число предприятий.		ВИД ПРЕДПРИЯТИЯ.	Число рабочих и служ.	
	1914 г.	1919 г.		1914 г.	1919 г.
Число незарабатывающих личным трудом	32.856	37.934	В предприятиях, имеющих от:		
От 1 до 5 рабоч. и служ. .	140.971	141.742	1 до 5 рабоч. и служ.	317.216	311.576
„ 6 „ 20 „ „	54.379	56.208	6 „ 20 „ „	606.594	631.290
„ 21 „ 50 „ „	22.932	25.379	21 „ 50 „ „	742.529	829.301
„ 51 „ 100 „ „	11.079	12.405	51 „ 100 „ „	791.726	888.344
„ 101 „ 250 „ „	8.170	10.067	101 „ 250 „ „	1.321.077	1.581.557
„ 251 „ 500 „ „	3.108	3.600	251 „ 500 „ „	1.075.108	1.251.081
„ 501 „ 1000 „ „	1.348	1.749	501 „ 1000 „ „	926.828	2.397.526
Свыше 1000 рабоч. и служ. .	648	1.021	Свыше 1000 рабоч. и служ.	1.255.259	—
Всего	275.791	290.105	Всего	7.036.337	9.096.372

емного труда. В предприятиях, насчитывающих по 100 трудящихся, их число постепенно увеличивается. Свыше же 100 увеличение происходит очень быстро. Наибольшее приращение замечается в самой крупной категории, достигающей 1.142.000 рабочих. Далее необходимо заметить, что в 1914 г. число рабочих в предприятиях, имеющих свыше 1.000 трудящихся, было в сравнении с двумя предыдущими категориями меньше на 745.000 человек. В 1919 году произошло уравнение.

В 1919 году в крупных предприятиях, имевших свыше 1.000 рабочих и служащих, была занята одна четверть (26,4%) общего количества рабочих; эти предприятия представляли только 0,4% общего числа. Более половины всех рабочих и служащих (53,5%) были заняты в предприятиях, имевших свыше 250 рабочих; эти предприятия представляли только 2,2% общего числа. Другими словами, более половины общего числа в 9.000.000 промышленных рабочих (4.850 000) были заняты в 2,2% всего количества предприятий.

Концентрация продолжалась и после 1919 года. Стальные, нефтяные, табачные, текстильные и транспортные предприятия образовали комбинаты. Банки консолидировались. На закон Шермана против трестов никто не обращал внимания. Никакой закон не может остановить естественного развития капиталистического общества.

В данный момент число рабочих, организованных в союзы, не превышает 4.000.000, что составляет 15% всех рабочих. Если американские союзы были бы так же сильны, как германские, то сейчас в ряды организованного рабочего движения должны были бы стать от 15 до 20 миллионов человек.

Сильный толчок дали профессиональному движению социалисты, заметившие, что организованные рабочие будут наилучшим орудием для выполнения их революционных задач. Многие прививаемые ими идеи были совершенно утопичны. Они уподоблялись в этом отношении Оуэну, который считал, что с основанием кооперативных колоний и связанных с ними кооперативных учреждений все зло капиталистической системы будет уничтожено. В Соединен-

ных Штатах было образовано тогда несколько колоний, из которых наиболее известна ферма Бука в Массачузетсе. Но все они распались, как распадаются кооперативные колонии и сейчас, потому что отказываются от классовой борьбы. Такого образа действий могут придерживаться только мелкие группы, между тем как борьба беспрепятственно продолжается, и массы продолжают изнывать под гнетом капитализма.

События 1848 г. в Европе перебросили в Америку много революционеров. Все они приняли участие в профессиональном движении и взяли на себя руководящую роль в создании его политики. Германские революционеры были наиболее влиятельными и придали движению определенно политический характер. Они создали всякого рода клубы, препринимали выпуск газет и периодических журналов, которые вследствие слабого и неразвитого характера движения не были встречены достаточной поддержкой и должны были прекратить свое существование.

В 1863 г. Национальный рабочий союз под влиянием Коммунистического Манифеста, посланного в Америку одним другом Маркса и Энгельса, решил создать настоящий национальный союз. На съезде союза в 1867 году рассматривался вопрос о создании независимой рабочей партии. Произошло это главным образом благодаря энергии и инициативе Вильяма Сильвиса, предложившего также войти в состав Международной рабочей ассоциации, созданной в Лондоне в 1864 г. Союз высказал сочувствие борьбе европейских рабочих, но войти в состав ассоциации отказался. В 1869 г. Национальный рабочий союз послал делегатов на конгресс Интернационала в Базеле, но в состав последнего не вошел и вскоре прекратил свое существование.

В 1868 г. германские социалисты организовали в Соединенных Штатах секцию Интернационала. Они образовали партию, называвшуюся социалистической партией Нью-Йорка, которая провела одну кампанию и распалась. Несколько времени спустя была создана генеральная ассоциация германских рабочих, явившаяся первой марксистской организацией в Соединенных Штатах. Она состояла

из рабочих от станка, всех без исключения знакомых с „Капиталом" Маркса. В 1869 г. она присоединилась к Интернационалу, а в 1870 г. образовала временный центральный комитет Интернационала в Соединенных Штатах. Число американских отделений начало быстро расти и распространилось от Нью-Йорка до Сан-Франциско. В 1872 г. имел место первый конгресс Интернационала, на котором присутствовали двадцать две секции. В том же году местопребывание Генерального Совета Интернационала было переведено из Лондона в Нью-Йорк. В 1874 г. вследствие разногласий в американской секции произошел раскол, в результате которого образовалась социал-демократическая партия Северной Америки. Работа Интернационала в Америке была не особенно плодотворной. Это обнаружилось на конгрессе Интернационала в Филадельфии в 1876 г., на котором присутствовали, кроме одного германского, только американские делегаты, решившие выйти из Интернационала. В 1876 г. из социал-демократической партии и различных других организаций образовалась новая партия, получившая в 1877 году название Социалистической рабочей партии.

То был период крупных забастовок, бывших отголосками паники 1873 г. Социалисты принимали участие в забастовках активно и советами. В 1876 и 1877 гг. ими был основан ряд газет на английском и немецком языках. В 1874 г. партия насчитывала уже 10.000 членов. С возвращением лучших времен влияние партии ослабело, число членов сократилось, и все английские газеты исчезли. Около этого времени началась борьба с анархистами внутри партии. Анархисты заявили, что единственным способом решения разногласий между рабочими и предпринимателями является применение силы, и потребовали согласия партии на создание организаций „обороны". Это повело к расколу в партии, и анархисты отделились, образовав Революционную социалистическую рабочую партию. Некоторое время у нее не было лидера, но с появлением Иоганна Моста она получила руководителя. Борьба между анархистами и социалистами приняла очень ожесточенный характер, и главным образом внимание их было занято дебатами и полемикой в прессе.

Социалистическая рабочая партия пыталась войти в контакт с рыцарями труда, но несмотря на все усилия одного из лидеров партии, Даниеля де-Лиона, точек соприкосновения для совместной работы найдено не было. Эта партия сделала также попытку проникнуть в Американскую федерацию труда и побудить ее принять социалистические принципы, но тактика Гомперса исключила возможность какого бы то ни было успеха. Де-Лион вскоре публично разоблачил рыцарей труда и обратился к союзам, входившим в их состав, с воззванием выйти из этой организации. Это было большей частью немецкие и европейские союзы, последовавшие совету де-Лиона. Они образовали ядро социалистического профессионального объединения, просуществовавшего несколько лет и затем исчезнувшего. Последний факт указывает на серьезную ошибку в тактике социалистов. Эта ошибка была повторена ими и другими направившимися по ложному пути революционерами еще раз, несколько лет спустя. Выход из массового движения для образования „совершенной" организации всегда изолировал и будет изолировать революционеров, оставляя широкие рабочие массы под влиянием консервативных лидеров.

Это было началом уменьшения влияния Социалистической рабочей партии, потерявшей, впрочем, свое значение по несколько другим причинам. Лидерами партии были интеллигенты и студенты, смотревшие на движение, главным образом, с академической точки зрения. В Америке же для того, чтобы какая-нибудь организация могла жить и расти, необходимо, чтобы как она сама, так и рабочие были бы полны пролетарского духа. Социалистические профсоюзы и рабочее объединение не задумались произвести раскол в рабочем движении, претендуя, тем не менее, на то, что они сорганизуют неорганизованных и не будут бороться с Американской федерацией труда. Но вся энергия объединения употреблялась все же на борьбу с Американской федерацией труда, что вполне естественно при наличии двух параллельных организаций. Рабочими это было встречено весьма несочувственно, и они стали проявлять антагонизм не только к задачам объединения, но и к самой пар-

тии. Непартийные социалистические и полусоциалистические элементы также настроились враждебно, так что партия невольно превратилась в отдел пропагандистов с узким кругозором, в который совсем не входило рабочее движение в широком масштабе.

В партии началась большая склока, при чем де-Лион вел злостную кампанию против всех, кто не держался одних с ним взглядов. Партия стремилась стать на определенную социалистическую точку зрения, но не терпела лиц, с ней не согласных. В 1889 г. партийная оппозиция забрала власть в свои руки и объявила себя официальной партией. Вопрос был передан в суд, который высказался в пользу старого направления. Тогда оппозиция созвала съезд, избрала свой исполнительный комитет и приступила к работе.

Хаос, царивший в Социалистической рабочей партии, подействовал отрицательно на большинство членов. Многие вышли из организации и из движения. Тем не менее, там осталось ядро, которое не отказалось от мысли создать новую партию. Ему нехватало ясности и обоснованности принципов, так как оно обросло всякого рода гуманитарными, филантропическими и радикальными идеями. Как ни разнородны были эти элементы, все же благодаря энергии Дебса их удалось слить в партию. Новая партия родилась в Чикаго в 1897 году и получила название „Американской социал-демократии". Факт, что лидером партии был Дебс, осуждал ее на утопично-социалистическое направление. Дебс, хотя и не был марксистом, но зато он имел большое образование и получил свой опыт в рабочей борьбе. В партии вскоре произошел раскол между крайними утопистами и теми, кто имел более реалистичные представления о борьбе. Меньшинство, опять-таки с Дебсом во главе, образовало Американскую социал-демократическую партию. После многих внешних и внутренних конфликтов было достигнуто единение с одной из фракций Социалистической рабочей партии, и в 1901 году на партийной конференции в присутствии 124 делегатов была сформирована социалистическая партия.

Между тем, Рабочая социалистическая партия не оправилась от удара, нанесенного ей расколом среди ее членов.

Последние беспрестанно выходили из ее рядов. Ее участие в выборах не приносило никаких результатов. Она существует до сего дня небольшой группой, издавая газету и ведя ожесточенную кампанию против всего, что имеет значение для развития революционного движения в Америке. Она толкует марксизм в смысле захвата власти рабочими путем демократического голосования. Во время и после войны она не раз заявляла о своемм ирном характере, с целью оградиться от преследований правительства. Она жестоко нападает на коммунистов, открыто и публично критикуя их.

Между тем, Социалистическая партия, объединяя вокруг себя идеалистические и социалистические элементы, росла очень быстро. В 1906 году она насчитывала уже более 20.000 членов. В 1900 году Дебс в качестве кандидата в президенты получил свыше 100.000 голосов. В 1902 году партия получила около 200.000 голосов, что в некоторой степени объяснялось наступившим экономическим кризисом. Ее организации распространялись по всей стране, и ей удалось поставить путем избрания большое число муниципальных служащих. Большую поддержку ей оказывали радикальные союзы. Между последними необходимо отметить Западную федерацию горнорабочих и Западный рабочий союз, являющиеся активными союзами штатов Скалистых Гор. Обе эти организации приняли программу партии и признали ее представляющей рабочий класс на политической платформе. В том же году на съезде Американской федерации труда партия предложила резолюцию, требующую от федерации борьбы „за уничтожение системы заработной платы". Резолюция провалилась 3.744 голосами против 3.344. Была организована партийная пресса, при чем один из еженедельников достиг тиража в 250.000 экземпляров.

Партия продолжала быстро прогрессировать. Число поданных за нее голосов на выборах президента выросло с 402.000 в 1904 г. до 420.000 в 1908 г. и до 897.000 в 1912 г. В 1916 году благодаря всеобщей истерии, предшествовавшей вступлению Америки в войну, когда каждый сторонник мира считал себя обязанным голосовать за Вильсона,

человека, который „удержит нас в стороне от войны", большое число сочувствующих вышло из партии. Количество поданных за нее голосов понизилось до 585.000. В 1920 г., в то время, как ее кандидат в президенты Дебс сидел в в тюрьме, число голосов снова поднялось до 919.000. Но это не является доказательством того, что партия что-нибудь выиграла, так как в это время получили право голоса женщины, и общее число голосов вообще возросло (с 18.500.000 до 26.000.000 избирателей). В действительности партия в сравнении с 1912 г. совершенно ничего не выиграла.

Для уменьшения влияния Социалистической партии имелось несколько причин. Лидерами Социалистической рабочей партии были, главным образом, интеллигенты и студенты. Социалистическая партия отличалась тем, что ее судьба находилась в руках адвокатов, журналистов, интеллигентов, среди которых были в небольшом количестве врачи и священники. Вполне ясно, что с подобными лидерами нечего было и думать о распространении марксизма как среди членов партии, так и среди широких масс. Наиболее силен был адвокатский элемент, и ему удалось придать партии специфический характер. Партия принимала участие во многих столкновениях и выставила много способных и мужественных ораторов и лидеров, в особенности во время, предшествовавшее участию Америки в войне, и в течение войны. Но в национальном масштабе лидеры остались теми же адвокатами и интеллигентами, не входившими в массовое движение, но шедшими к рабочим с паллиативом, заключающимся, главным образом, в баллотированном шаре.

Второй причиной были начавшиеся в 1912 году преследования большой организации революционеров — Промышленных Рабочих Мира. Промышленные Рабочие Мира (J. W. W.) образовались в 1905 году, растворив в себе несколько различных организаций: Союз американских рабочих, Западную федерацию горнорабочих, Социалистическую рабочую партию и несколько других более мелких групп. Начиная с семидесятых годов, большинство рабочих было на стороне производственных союзов, противополагая их профессиональной организации. Быстрая индустриализация

страны, укрепление системы крупных предприятий, накопление богатства,—все это, вместе взятое, настоятельно требовало реорганизации профессиональных союзов. Американская федерация труда была против всяких изменений и горячо с ними боролась. Вышеупомянутые группы шли против Американской федерации труда, так как она приняла капиталистическую систему и ограничивалась организацией более квалифицированных рабочих. Ее лозунгом было: „Хорошая заработная плата за хороший рабочий день", тогда как Промышленные Рабочие Мира шли навстречу неквалифицированным и полуквалифицированным рабочим.

Промышленные Рабочие Мира стоят на анархо-синдикалистской платформе. Они не признают государства и видят в нем не „орудие для подавления одного класса другим", а силу, не зависящую от правящего класса, которая должна ослабеть, как только правящий класс потеряет свою экономическую мощь. Для уничтожения капиталистического государства достаточно, чтобы рабочие организовали свою экономическую силу и остановили все фабрики и заводы. Капиталистический режим исчезнет, и рабочие получат руководящую роль, забрав в свои руки орудия производства и употребляя их на пользу рабочих масс.

Они не достаточно хорошо поняли, что капиталистический режим является тем орудием „демократии", которое было развито и употреблено капиталистическим классом, чтобы лучше защитить их общие интересы против рабочих. Никакой надежды на пролетарскую революцию не может быть до тех пор, пока политическая власть капиталистического правительства и экономическая власть капиталистического класса не будут захвачены рабочим классом и на их место не будет установлена новая власть, представляющая только рабочих. Промышленным Рабочим Мира нужно было с самого начала бороться с государством, с его судами и военной силой, а они продолжают проповедывать не политическое, а экономическое действие. Первоначально, впрочем, дела обстояли несколько иначе.

Главным фактором в образовании Союза Промышленных Рабочих Мира была Западная федерация горнорабочих, несмотря на то, что ее теоретическим представителем был

лидер Социалистической рабочей партии Даниель де-Лион. Западные горнорабочие были, главным образом, американцами и не раз боролись с рудниковыми баронами, безжалостно стремившимися их раздавить. Это была активная группа, которой надоел образ действий Американской федерации труда. Среди них имелись такие лидеры, как Хейвуд, социалист, более близкий духу времени, чем подобные Гомперсу консерваторы. Они возмущались профессиональной формой организации, отделявшей рабочих друг от друга, так что всякий договор, заключенный одной какой-нибудь специальностью с предпринимателем, по самому своему характеру заставлял ее отгораживаться от другого цеха. Такие отношения существуют до сих пор и служат большим препятствием американскому рабочему движению.

С другой стороны, де-Лион, несомненно, светлейший ум, выдвинутый социалистическим движением в Америке, стал ярым защитником революционных союзов, построенных на производственной форме организации.

Утлое судно организации было спущено на воду с большим энтузиазмом и торжеством, но плавание далось ему нелегко. В 1907 году в союзе возникли несогласия, и из него вышла Западная федерация горнорабочих. В 1908 году от Промышленных Рабочих Мира отошла Социалистическая рабочая партия и образовала другой промышленный союз, под названием Международного союза промышленных рабочих, не имевшего, впрочем, никакого влияния.

Наиболее показательной забастовкой, проведенной Промышленными Рабочими Мира, была текстильная забастовка 1912 г. в Лауренсе, в Массачузетсе, когда рабочие выступили организованно и принудили конгресс Соединенных Штатов сделать тщательное исследование условий, в которых живут рабочие. Следующие забастовки уже не имели такого успеха, но тем не менее воинствующая пропаганда и тактика Промышленных Рабочих Мира оставили неизгладимый след на американском рабочем движении. Одним из наиболее действительных способов борьбы стал саботаж. Они признали, что рабочий класс может быть сломлен длительными забастовками, имеющими меньше шансов на успех, чем короткие ожесточенные стычки. Вследствие этого им

пришлось обратиться к активному образу действий, в результате чего начались частые столкновения с правительством. Перед тем, как Америка приняла участие в войне, во многих штатах были введены законы, якобы направленные против актов разрушения, но на самом деле имевшие в виду Союз Промышленных Рабочих Мира. Эти „уголовные синдикалистские законы" поставили Промышленных Рабочих Мира вне закона. На тихоокеанском побережье, где Промышленные Рабочие Мира имели наибольшее количество последователей, последние подверглись ужасным преследованиям как со стороны патриотически настроенных плутократов и американского легиона, так и со стороны правительства Штатов. Некоторые из лидеров были линчеваны, другие отправлены в ссылку и подверглись самому жестокому обращению. Во время войны Промышленные Рабочие Мира были фактически вне закона и до сих пор находятся под запрещением.

Мощь этой организации составляют, главным образом, моряки, грузчики и сельскохозяйственные рабочие. В 1917 году в ней насчитывалось 100.000 членов. Но это число колеблется вследствие того, что большинство рабочих являются кочующим элементом. Число это уменьшилось также вследствие преследований и благодаря коммунистическому движению, подчеркнувшему бесплодность борьбы, если рабочие удаляются от масс. В данный момент Союз Промышленных Рабочих Мира насчитывает 40.000 членов и не имеет никаких перспектив на увеличение этой цифры.

Социалистические тенденции Промышленных Рабочих Мира были приняты Социалистической партией. Промышленные Рабочие Мира признали партию, и она предприняла шаги, чтобы завербовать членов этого союза. В выборной кампании 1912 г. в Соединенных Штатах преобладал мелкобуржуазный элемент. Страна только-что начала очень медленно оправляться от кризиса 1907—1908 гг., и уже надвигалась новая депрессия. Мелкая буржуазия считала источником всех зол тресты. Рузвельт начал кампанию „терроризирования" или „обуздания трестов", как ее называли. Предполагалось, что закон Шермана против трестов будет усиленно применяться, и никому не удастся от него

ускользнуть. Социалисты заразились этим же духом и также хотели заполучить голоса введенной в заблуждение мелкой буржуазии. Они находились в тесном контакте с Промышленными Рабочими Мира и фактически приняли все их принципы, в числе которых было прямое действие. Съезд 1912 года не признал прямого действия и исключил Промышленных Рабочих Мира, которые отплатили принятием „неполитического действия". Это означало в общем отрицание функций государства и окончательно привело Промышленных Рабочих Мира к анархо-синдикализму, на платформе которого они и остались. Устранение Промышленных Рабочих Мира означало не только численное ослабление Социалистической партии, но и изменение ее принципов. Адвокатский элемент, контролировавший партию, выиграл борьбу, партия приняла „приличный" вид и искала поддержки для свержения капитализма у всех партий.

Новая депрессия, имевшая место в Соединенных Штатах в 1913—1914 гг., сильно уменьшила число членов партии. Между тем, военная лихорадка охватила всю страну, и многие пацифисты и филантропы заявили против нее протест. Съезд партии имел место в Сан-Луи в 1917 году, когда тень близкого участия Америки в войне уже нависла над страной. Что должны были предпринять социалисты? На съезде имели место крупные пререкания, но вынесена была резолюция против войны. Несколько спустя, Америка приняла участие в войне, и начались испытания партии. Многие видные члены партии, среди которых был и Уоллинг, вышли из ее рядов и предоставили себя в целях возбуждения военной лихорадки в распоряжение американской буржуазии. В том же году имели место муниципальные выборы в Нью-Йорк-Сити, и социалисты получили большее количество голосов, чем когда бы то ни было.

Затем произошла русская революция, за которой через год последовала германская, и новый дух повеял в революционном движении Америки. Убийство Либкнехта и Люксембург еще больше воспламенило умы американских революционеров. Казалось, что мировая буржуазия исчерпала до дна свои источники и готовилась употребить для поддержки своей власти грубую силу. Казалось, настало

время для мирового пролетариата начать борьбу за власть, и американские революционные рабочие готовы были принять этот бой.

При наступлении военных действий правительство Соединенных Штатов выпустило строгие инструкции относительно общественного порядка. Не допускалась никакая критика, и пресса была терроризована и запугана всякого рода угрозами. Свобода слова стала насмешкой. Всякий, стоявший против войны, клеймился, как изменник и германофил. Американские капиталисты пожинали неслыханные барыши, промышленность работала полным ходом. Настало золотое время для американского капитализма, и американская буржуазия пользовалась своим положением. Все население Америки было мобилизовано, если не на фронт, то на работу на фабриках и заводах. Но мобилизация американских войск прошла не совсем гладко. Имелось порядочное количество оппозиционно настроенных элементов, не соглашавшихся ни при каких обстоятельствах встать под ружье и потому отправляемых в тюрьмы, где они клеймились, как изменники, подвергаясь всякого рода истязаниям. Чтобы избегнуть этого, многие бежали из страны. Наиболее замечательное сопротивление оказали 25.000 фермеров штата Оклахомы, бежавшие в полном вооружении в горы и до конца сопротивлявшиеся мобилизации.

Количество дезертиров в этой „демократической армии", долженствовавшей завоевать „свободу всему миру", было огромно. Говорили, что число людей, уклонившихся от мобилизации и дезертировавших из рядов армии, достигло 250.000 человек. Это было для социалистической партии случаем показать, была ли она революционной, или нет. Социалисты и рабочие всего мира достаточно долго нападали на социал-демократов Германии, как на изменников делу международного пролетариата. Казалось, когда настанет момент, американские социалисты не совершат такого поступка. Но они его совершили. Партия отказалась вести какую бы то ни было активную кампанию против войны. Несколько отдельных ораторов, как Дебс и О'Хара, пренебрегли предписаниями властей и понесли наказание. Другие, запуганные патриотическими организациями, или

совершенно отказались от работы, или говорили плоские вещи о позоре войны.

Но революционный элемент не испугался ни угроз правительства, ни террора буржуазии. Им было образовано левое крыло и учреждена лига пропаганды. В этот момент в Америке был Троцкий, работавший в качестве редактора партийного органа „Новый Мир". Он был одним из руководителей при образовании левого крыла. Весной 1919 г. левое крыло захватило большинство членов и стало называться конвентом левого крыла, целью которого было захватить в свои руки руководство партией и направить ее в революционное русло на основе принципов, вдохновлявших русскую революцию. Реакционно настроенный исполнительный комитет партии ясно показал, что он не уступит лидерства даже наперекор желанию большинства. Левое крыло создало съезд для образования коммунистической партии. Съезд имел место в Чикаго 1-го сентября 1919 года, и на нем сконструировалась Коммунистическая партия Америки.

Другая группа левого крыла, не согласная с тактикой большинства, решила принять участие в съезде Социалистической партии и попытаться склонить ее на свою сторону. Их усилия ни к чему не привели, они бросили это дело и образовали Коммунистическую рабочую партию. Были попытки объединить обе коммунистические партии, но они ни к чему не привели. Социалистическая партия потеряла более 80.000 членов из 104.000 и получила такой удар, от которого она уже на оправилась.

Другая группа, не столь сознательная в классовом отношении и не так захваченная энтузиазмом, вызванным русской революцией, осталась в Социалистической партии и продолжала бороться за руководство. Группа меньшинства, состоявшая, главным образом, из еврейских рабочих с небольшим процентом английских, стояла за присоединение Социалистической партии к Коммунистическому Интернационалу. Но оппортунисты отказались принять 2-й пункт, хотя подавляющее большинство членов высказалось за присоединение. Отказ в присоединении, объявленный Коммунистическим Интернационалом, разрешил этот вопрос. Группа

меньшинства вышла из партии в 1921 г., за ними последовали различные национальные фракции партии, и партия продолжала медленно разлагаться.

В 1919 году социалисты опять выставили кандидатов в собрание штатов Нью-Йорка. Но последние не были приняты, вследствие чего началась ожесточенная борьба. Социалисты требовали расследования и были поддержаны в этом требовании Федерацией труда и другими организациями. Результатом этого расследования было политическое самоубийство Социалистической партии, отказавшейся от всех революционных принципов, заверявшей о своем американизме, верности американским „демократическим" принципам и преданности „представительному правительству", как оно было закреплено в американской конституции. В своем стремлении сидеть в собрании бок-о-бок с капиталистическими представителями, они дошли до того, что стали изменять различные статьи партии того устава, которые буржуазный парламент счел нужным исключить. И все же им было отказано в постах, на которые они были переизбраны специальными выборами. В 1919 г. в конгресс Соединенных Штатов был избран Виктор Бергер, осужденный по акту о шпионаже, проведенному в начале войны. Ему не было разрешено принести присягу, и после расследования он был отстранен.

Это произошло под влиянием истерии, длившейся еще долгое время после окончания войны. Она должна была дать социалистам урок по „демократии". Если бы они не были слепы, они увидели бы на примере Муссолини в Италии, Ривера в Испании, Банкова в Болгарии, что в Соединенных Штатах „демократия" является только предлогом для капиталистической диктатуры. Когда буржуазии этого хочется, она отбрасывает „демократическую" конституцию, отрицает „принципы" равенства и употребляет для защиты своих интересов голую силу. Стальная забастовка 1919 г. напугала американский капиталистический класс, и, боясь потерять свою власть, ошибаясь в характере Социалистической партии, он принялся угнетать социалистов.

С этого времени Социалистическая партия стала принимать все более и более „приличный" характер. Мейер Лон-

дон, бывший членом конгресса в течение двух сроков, становится горячим сторонником Лиги Наций. Социалистическая партия заявляет о своем сочувствии Советской России и в то же время разрешает своей прессе распространять гнусную клевету относительно завоеваний русской революции. В 1922 г. число членов партии упало до пяти тысяч. Освобождение Дебса и его агитационные поездки временно увеличили число членов партии. Но последние очень непостоянны и остаются в партии только из-за Дебса. В настоящее время главной задачей Социалистической партии является борьба с коммунистами, за что она удостоилась одобрения главного прокурора Соединенных Штатов.

ГЛАВА V.

Коммунистическое движение.

Образование Коммунистической партии и Коммунистической Рабочей партии в сентябре 1919 г., последовавшее так быстро после русской революции, отдавшей власть в руки рабочих и крестьян, и германской революции, которую ошибочно представляли себе, как контроль рабочих над государством,—вызвало у американских капиталистов вполне естественные опасения. Их страхи еще увеличились, благодаря забастовке рабочих стальных фабрик, имевшей место в том же году, в которой участвовали как организованные, так и неорганизованные рабочие. Американская буржуазия решила установить режим террора.

Это было, с ее точки зрения, тем более необходимо, что обе коммунистические партии были заняты воинствующей пропагандой, призывающей рабочих к действию. Следовательно, по ее мнению, необходимость террора подтверждалась положением страны. Это подтверждение было ложно, и по многим причинам.

Коммунистическая партия и Коммунистическая рабочая партия образовались из рядовых членов социалистического движения. Это были главным образом иностранные рабочие и по большей части неквалифицированные.

Впервые в истории страны иностранный рабочий-иммигрант занял в американской жизни определенное положение. В Соединенных Штатах имелось 13.894.841 иностранцев или, иными словами, 13,4% всего населения. Более 34% населения Соединенных Штатов иностранного происхождения, т.-е. или сами иностранцы или имеют родителей-иностран-

цев. Первая иммиграция была из западных стран Европы. Вплоть до 1910 года из этих стран прибыли в общей сложности 6.650.000 человек или 47,9%. Из Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса прибыло 15%, из Канады—8,2%, из Скандинавии—8,7%, из Голландии, Бельгии, Швейцарии и Франции—3,7% и из Германии—12,3%. Благодаря тому, что все это—промышленные страны, многие рабочие были квалифицированными и, во всяком случае, все они быстро применялись к промышленной жизни и обычаям Америки, так что неквалифицированные быстро переходили в ряды квалифицированных. Из Восточной, Южной и Центральной Европы до 1920 года приехало 6.383.000 иммигрантов или 46,3%. Это были по большей части крестьяне, прибывшие из стран, мало знакомых с промышленными методами и машинами. В качестве неквалифицированной рабочей силы они употреблялись главным образом на железных дорогах, в рудниках и в предприятиях. Разделенные обычаями, языком и вероисповеданием они легко становились жертвой капиталистической эксплоатации, и в настоящее время за малым исключением являются наиболее притесняемой частью рабочего класса в Америке. Многие штаты имеют законоположения, направленные против рабочих-иностранцев. Таким образом, в некоторых частях Пенсильвании чужестранцу не разрешается иметь огнестрельное оружие или собаку. В других штатах закон запрещает издание газет на иностранных языках. В третьих—иностранцу не разрешается быть учителем. В четвертых—в случае несчастия рабочий иностранец получает меньшее вознаграждение, чем американский рабочий. В пятых—иностранец не может принимать участия в общественных работах и штрафуется, если, желая обойти закон, объявляет себя американским гражданином. В некоторых штатах иностранцы лишены права иметь собственность. Имеются штаты, в которых иностранец получает работу на фабрике, если он имеет при себе бумаги о своем первом гражданстве. И имеются, наконец, такие, в которых иностранец может быть взят на общественные работы только в том случае, если на это место нельзя найти американца. И это в „стране свободных граждан!“

Употребление в Соединенных Штатах сложных машин упростило процесс производства. Поэтому отсталые иммигранты-крестьяне, в качестве неквалифицированной рабочей силы быстро находили работу на фабриках. Иностранные рабочие преобладают в угольной, стальной, текстильной, швейной, мясной, упаковочной и нефтеочистительной промышленности, представляя собой 60—70% общего числа рабочих. Из тринадцати (13) миллионов иностранцев, одиннадцать (11) живут в восточной или северо-центральной части страны, другими словами, в промышленных районах. Они скучены по большим городам и продолжают вести прежний образ жизни, придерживаясь обычаев старого света, не ассимилируясь с окружающей средой. Американская буржуазия поощряет эту обособленность с целью использовать иностранного рабочего против туземного подобно тому, как она натравливает чернокожего рабочего на белого и наоборот для того, чтобы эксплоатировать все слои рабочего класса, как ей того захочется.

Организованные рабочие смотрели обычно косо на иностранных рабочих, не сроднившихся с американскими обычаями. Американские аристократы труда приложили очень мало усилий, чтобы сблизиться и сорганизовать рабочих-иностранцев. Они не протестовали против неправоспособности чужестранца. Наоборот, они насмехались над его „чужеземностью" и разрешали капиталистам пользоваться им, как могущественным орудием против рабочего движения в Америке. Иностранные рабочие вошли в большом количестве в союзы и стоят в передних рядах борцов только в горнопромышленной и швейной областях промышленности, являющихся сейчас прекрасно организованными.

Социалистическое движение набирало своих рекрутов, главным образом, из иностранных рабочих. К расколу в партии повел протест этих рядовых членов против оппортунистической и изменнической политики социалистических лидеров. 85—90% из тех 80.000 членов, которые вышли из социалистической партии в 1919 г., были иностранными рабочими. И даже в данное время 80% членов коммунистической партии составляют чужеземные рабочие. Подобное положение вещей будет продолжаться и впредь вследствие

непрекращающихся притеснений и репрессий против иностранных рабочих в Соединенных Штатах.

Наибольший толчок движению и образованию революционной партии был дан съездом Социалистической партии в Сан-Луи и русской революцией. Но принципы и методы не были еще ясны всем. Хотя и имелся некоторый опыт, заимствованный у социалистических партий Европы, но не произошло приспособления к американским условиям и к политике, проповедуемой оппортунистами Америки. Когда настало время объявления революционных принципов, для их формулировки пришлось обратиться опять к Европе и в особенности к Советской России. И хотя эта формулировка была ясной и определенной, но, примененная к Америке американскими коммунистами, она была до первого конгресса Коммунистического Интернационала догматической и нереалистичной. В своих методах американские коммунисты продолжали итти дальше полным ходом. Воспламененные русской и германской революциями, полные настоящего революционного духа и верующие, что капитализму настал конец, они, не считаясь с условиями страны, чрезвычайно развили революционную пропаганду. Американские коммунисты вопреки ужасающему увеличению власти американского капитализма, происшедшему во время войны, решили, что настало время упадка мирового капитализма,—этот коммунистический вывод, как показали последующие годы, оказался правильным, — и немедленно применили его к условиям, в которых правил американский капитализм. Они утверждали, что ни одна страна в мире не была развита в капиталистическом отношении, как Америка, а, следовательно, ни одна страна не была в такой степени подготовлена к революции. В своем энтузиазме они просмотрели тот факт, что революции не возникают самопроизвольно в обществе, а являются делом рук человеческих. Пролетарская революция должна быть проведена рабочими массами. А рабочие массы Америки не поняли коммунизма, не вошли в контакт с 60.000 коммунистов (около 20.000 человек вышедших из Социалистической партии, не примкнули ни к одной из коммунистических партий). Да и политическое положение в Соединенных Штатах

было не таково, чтобы массы имели особые причины быть расположенными к революции. Стальная забастовка 1919 г., как знаменательна она ни была и как полна она ни была актами изумительного мужества, солидарности и энтузиазма, свела коммунистов к уровню обычного настроения умов американских масс и вызвала чрезмерные опасения в капиталистах. Эта забастовка достойна внимания во многих отношениях, но она является только одним из знаменательных столкновений, отмечающих историю американского труда. О подобных забастовках в Америке придется еще много рассказывать.

Правительство Соединенных Штатов предоставило американским коммунистам всего несколько месяцев передышки. Коммунисты решили устроить 7-го ноября 1919 г. демонстрацию в Руджерс Сквере, в Нью-Йорк Сити в честь русской революции. Руджерс Сквер является центром восточной стороны и радикальным районом Сити. За день до демонстрации до партии дошли слухи, что на крышах зданий, окружающих сквер, поставлены пулеметы, и что ответом правительства на демонстрацию будет кровавая баня революционным рабочим. Работа коммунистов после этого совершенно спокойно продолжалась в течение более полутора месяцев, как вдруг 1-го января 1920 года по всей стране были произведены обыски в комитетах партии и тысячи товарищей были арестованы. Большинство были иностранцами. Агенты департамента юстиции жестоко издевались над ними и били их. Начался террор, который заставил коммунистическую партию уйти в подполье. По всей вероятности, коммунисты туда ушли с чересчур большой готовностью. Им нужно было бороться более энергично и подвергнуть испытанию готовность правительства нападать на их организации и истязать их членов. Результат был бы наверное тем же самым потому, что коммунистическая партия была слишком молода, чтобы суметь проникнуть в массы и завоевать их симпатии. А американское правительство, узнав, как это выяснилось во время войны, что, надев маску „демократии", оно может заставить американский народ принять самую чистую автократию, плюнуло на конституцию и открыто применило силу, чтобы раздавить ком-

мунистическое движение. В виду того, что большинство членов были иностранцами, которые могли быть высланы за „преступление, что они были коммунистами", рекомендовалась осторожность, как высшая добродетель.

Коммунистическая партия была объявлена вне закона, быть ее членом считалось уголовным преступлением. Революционная работа стала чрезвычайно трудной вследствие того, что существовало всего несколько явных организаций и большинство членов не говорило поанглийски, а главным образом потому, что только небольшой процент членов принадлежал к профсоюзам. Последний факт сильно тормозил работу партии. Теперь и это наладилось. Но в первое время коммунисты вследствие незнания революционной тактики профсоюзов были плохо подготовлены к работе. Воспламененные революционной идеей они без всякой осторожности рубили направо и налево. До сих пор они мало имеют влияния в профсоюзах и не сорганизовались, чтобы приобрести его.

Следующим препятствием для успешной деятельности было существование двух коммунистических партий. В рядах коммунистической партии, в особенности среди членов, говорящих поанглийски, началось движение в пользу слияния с Рабочей коммунистической партией. Между обеими партиями началась ожесточенная полемика в виду того, что иностранные товарищи коммунистической партии утверждали, что программа коммунистической рабочей партии была меньшевистской. Тем не менее, насущной потребностью было слияние коммунистических сил, численность которых вследствие правительственного террора упала менее, чем до 20.000 членов. В коммунистической партии произошел раскол, большинство объединилось с коммунистической рабочей партией и образовало Объединенную коммунистическую партию.

На съезде, на котором произошло объединение, была допущена серьезная ошибка. Ненависть к Американской федерации труда, глубоко засевшая в умах радикалов и революционеров, заставила съезд принять политику уничтожения Американской федерации труда. Самый факт принятия подобной политики является скорее жестом, так как боль-

шинство членов партии стояло вне профсоюзного движения и потому могло мало способствовать реализации этого решения. В резолюцию также входила поддержка Промышленных Рабочих Мира, как производственного союза и притом более революционно настроенного, чем Американская федерация труда. Оба эти шага отразились на партии. Официальные представители Американской федерации труда постоянно нападали на нее за ее разрушительные намерения; поддержка же Промышленных Рабочих Мира означала поощрение второстепенной организации, а следовательно, и признание политики параллельных союзов.

Коммунисты оставались попрежнему разъединенными. В Соединенных Штатах имелось две коммунистических партии: Объединенная коммунистическая партия и Коммунистическая партия, при чем обе были признаны Коммунистическим Интернационалом. Антагонизм между этими двумя организациями принял очень острые формы. Масса энергии, которую можно было бы употребить на руководство борьбой в профсоюзах и организацию рабочих для свержения капитализма, пошла на эту борьбу. Работа в Американской федерации труда заключалась в организации коммунистов для разрушительной работы против реакционных лидеров. Были составлены положительные программы, но они и остались программами, так как у американских коммунистов не было достаточно опыта для образования левого крыла, которое ввело бы их в федерацию.

Была начата кампания для привлечения на свою сторону Промышленных Рабочих Мира. Вопрос был поставлен прямо: за Коммунистический Интернационал или против него? Но философия Промышленных Рабочих Мира не сходилась с мировоззрением Коммунистического Интернационала: является ли государство фактом, могущественным железным фактом, представляющим интересы правящего класса более интенсивно, чем это сделала бы иным образом сама буржуазия? Является ли оно той силой, с которой в явной или тайной форме рабочие должны иметь дело в каждой своей борьбе? Исчезнет ли оно само собой, когда рабочие будут достаточно организованы, чтобы взять экономический контроль в свои руки, или завладение капиталистическим

государством должно рассматриваться, как конечный пункт проблемы, в связи с которым должна устанавливаться вся политика и тактика? Выявила ли русская революция все факты капиталистической системы как американской, так и русской в целом, или же Америка является одной из тех единичных стран, где положение вещей иное, и революция будет иной, основанной на иных принципах?

После горячей борьбы против коммунистов и Коммунистического Интернационала, главным образом в прессе, Промышленные Рабочие Мира отказались от поддержки. Тем не менее кампания была не без результатов. Лучшие лидеры Промышленных Рабочих Мира приняли коммунистическую позицию. Многие из рядовых работников вошли в партию и стали одними из ее лучших членов. Промышленные Рабочие Мира до сих пор занимают непримиримую позицию против Советской России и не хотят примкнуть к Красному Интернационалу профсоюзов. Весьма возможно, что, противопоставив им единый фронт, предполагаемый коммунистами, удастся поколебать их позицию против коммунизма. Но пока-что кампания против коммунистов и Коммунистического Интернационала ведется ими до сих пор. Генеральное исполнительное бюро Промышленных Рабочих Мира было в особенности анти-коммунистичным и не задумывалось клеветать и злостно лгать на Советскую Россию. Они не брезговали никакими измышлениями капиталистической прессы, чтобы перепечатывать их и пользоваться ими. Коммунистов же они не желали слушать. Союз Промышленных Рабочих Мира послал делегатов на первый конгресс Промышленных Рабочих Мира и все, что они могли сделать, возвратившись,—это повести самую злостную пропаганду против Профинтерна и Советской России. Эта пропаганда проходит почти через всю прессу Промышленных Рабочих Мира. Один или два из их органов отказались под влиянием коммунистов встать на подобную точку зрения, но и они ушли из рук коммунистов. Представители Лиги Профессионального Образования, пытавшиеся представить правильную точку зрения Профинтерна, не были допущены ни на собрание генерального исполнительного бюро, ни на митинги отделений.

Промышленные Рабочие Мира послали, между прочим, делегатов в синдикалистский Интернационал в Берлине, в надежде образовать новый Интернационал, „свободный от влияния какой-нибудь политической партии или Интернационала". Но подобный Интернационал был заранее обречен на неудачу. Промышленные Рабочие Мира были слишком слабы, чтобы стоять отдельно. Но все же признавали интернационализм и хотели найти какое-нибудь решение вопроса. Путем постоянного давления коммунистам удалось сломать барьер. Рядовые работники Промышленных Рабочих Мира в качестве хороших борцов не могли оставаться в неведении. Преследования коммунистов и активная борьба, ведомая ими в каждой организации, и в особенности прогрессивное укрепление Советской власти заставили Промышленных Рабочих Мира принять новую ориентацию. На последнем съезде Промышленных Рабочих Мира в ноябре 1923 г. присутствовали два представителя от Профинтерна (члены центрального исполнительного комитета Рабочей партии) и сообщили о целях и задачах Профинтерна. Многие делегаты съезда, как они сами заявляли, впервые услыхали, что представляет собой Профинтерн. И хотя лидеры Промышленных Рабочих Мира пытались не допустить представителей до трибуны, но рядовые работники потребовали, чтобы они говорили. Никаких определенных шагов в отношении Профинтерна принято не было, но тем не менее, по всей вероятности, Промышленные Рабочие Мира пошлют на следующий конгресс Профинтерна своих делегатов, и те увидят, какая связь существует между коммунистами, синдикалистами и другими революционными рабочими, целью которых является свержение капитализма. Как бы то ни было, но имеется надежда, что военные действия Промышленных Рабочих Мира против коммунистов будут прекращены, и в Соединенных Штатах в виду настоятельной необходимости образуется единый фронт. Опасение, что Профинтерн и коммунисты стремятся разложить Промышленных Рабочих Мира, рассеется, и все революционные силы Соединенных Штатов будут объединены для борьбы за достижение политической и экономической власти.

В июле 1920 года настал экономический кризис. Виль-

сон не дал стране того благосостояния, на которое она рассчитывала, несмотря на претензию, что увеличение производства является единственным спасением страны и мира. Заводы начали закрываться, безработица увеличилась в ужасающих размерах, ветераны войны напрасно требовали работы. Вильсон, представитель демократической партии (партии финансового короля Моргана) настаивал на вхождении Америки в Лигу Наций для того, чтобы дать американским финансистам возможность более удобно эксплоатировать мир. Промышленный капитал был против этих планов. Демократическая партия была отстранена от власти и президентом был избран Хардинг (кандидат республиканской партии Рокфеллера), получивший такое большинство, какого не получал еще ни один президент Соединенных Штатов.

Одним из первых шагов Хардинга был созыв национальной конференции о безработице в целях изыскания путей и средств улучшения положения 8,000,000 безработных. На конференции присутствовали правительство, капиталисты, представители всевозможных профессий и „представители" труда. Гомперс также в качестве представителя труда явился на конференцию под-руку с архи-миллионером, стальным фабрикантом, Чарльзом Швабе, сделавшим во время войны сотни миллионов, благодаря постройке судов, из которых ни одно не было употреблено в дело. Конференция проявила платонический интерес к безработным и решила изучить вопрос о безработице. Представитель труда Гомперс также принимал участие в этом решении.

Безработица продолжалась. Бывшие солдаты, отчаявшись получить работу, голодали и холодали и прибегали к грабежу и нищенству. Многие пытались вернуться в армию, но получали отказ вследствие положения, в котором они находились. Некоторые вступали в испанскую армию, шедшую на Марокко. Волна преступлений захлестнула страну. Правительство испугалось.

Между тем контр-революционное движение против Советской России достигло своего апогея. Союзники оказывали содействие всяким внешним и внутренним поползновениям, направленным к свержению правительства Совет-

ской России. Америка имела войска в Мурманске для „охраны" железных дорог. Между американскими солдатами и русскими рыбаками произошел бой, закончившийся „победой" американских войск. Американским рабочим было стыдно, что они допустили это нападение на молодую Советскую Россию, боровшуюся за свою жизнь. Эта „победа" занесена на арку Победы, поставленную в Нью-Йорке в ожидании возвращения американских солдат из Европы. За эту арку голосовал между прочим Альджернон Ли, один из лидеров Социалистической партии и член нью-йоркского бюро старост.

Американское правительство оказывало контр-революции и финансовую поддержку. Оно посылало оружие, военное снаряжение и припасы в Польшу. Ведь, Советская Россия была угрозой капиталистическому миру и надеждой рабочих. Американской буржуазией овладел ужас перед русской революцией и возможностью, что Германия также поставит у себя революционное правительство.

Коммунисты вели широкую пропаганду в защиту арестованных при обысках товарищей и усиленно работали в пользу Советской России.

Затем настал голод 1921 г., и американские коммунисты бросили все силы в кампанию помощи голодающим. Эта кампания дала коммунистам массу возможностей для революционной пропаганды. До того времени им не удалось найти формы организации, которая обеспечила бы возможность открытой работы и ограничивалась защитой арестованных товарищей. Был образован Национальный Рабочий Союз в целях предоставления большего поля действий политическим силам.

В это же время левое крыло социалистов вышло из Социалистической партии и стало говорить об образовании открыто работающей коммунистической партии. Коммунисты Национального Рабочего Союза вошли с ним в переговоры и образовали совместно с ними на муниципальных выборах в Нью-Йорк Сити 1921 г. единый фронт под названием Рабочей Лиги. Это было сделано, главным образом, в целях пропаганды, так как было мало шансов получить значительное количество голосов в виду того, что

государственные законы о выборах требовали для внесения кандидата Лиги в списки большого количества подписей. После продолжительных переговоров было выработано соглашение, и 25-го декабря 1921 года появилась на свет Рабочая партия.

Перед образованием Национального Рабочего Союза произошло слияние обеих коммунистических партий и, казалось, должно было бы наступить, наконец, единение. Но образование союза немедленно вызвало волнения, так как члены прежней коммунистической партии утверждали, что этот союз был скорее всего предлогом, под которым прежняя Объединенная коммунистическая партия хотела ликвидировать коммунистическую партию, чтобы создать реформистскую партию. Снова началась ожесточенная борьба и через несколько месяцев произошел новый раскол. Объединенная коммунистическая партия сохранила свою целостность и, кроме того, в нее вошли несколько членов коммунистической партии. Таким образом, Рабочая партия образовалась из прежней Объединенной коммунистической партии и группы Рабочего Совета, как называли себя социалисты левого крыла совместно с некоторыми независимыми социалистическими организациями.

Правительство и капиталистическая пресса, увидев, что коммунистам удалось найти способ приближения к массам, очень внимательно следили за образованием Рабочей партии.

В 1921 г. имела место крупная угольная забастовка, проигранная благодаря председателю союза горнорабочих Льюису, принявшему условия компромисса, так как „не мог же он бороться против своего правительства". Безработица продолжалась, немного уменьшившись в апреле 1922 г. Но заработная плата были понижена, условия работы изменены, и рабочие начали волноваться.

Коммунисты начали мобилизацию своих сил в союзах. Постепенно в качестве рядовых работников они учились тактике. Они выставили положительную программу и объединили вокруг этой программы недовольные массы. Существование шестнадцати профессиональных союзов в одной только железнодорожной промышленности делало невоз-

можными совместные действия 2.000.000 рабочих. Один союз бастует в то время, как другие пользуются этим. Предприниматели и сами не могли бы выдумать лучшего оружия, чтобы держать рабочих в руках, чем профсоюзы. Лидеры профсоюзов отказались обсуждать объединение союзов по специальности—в производственные. Для них это была революция. И это в действительности было революцией. Это означало появление среди рабочих сознания, что „несправедливость, оказанная одному, касается всех". Это означало падение барьера между квалифицированными и неквалифицированными рабочими и объединение их в качестве единого класса. Это означало, наконец, что американские рабочие создавали организацию, соответствующую организациям капиталистов, с их трестами и монополиями, и давали рабочим возможность вести борьбу в более благоприятных условиях.

Лидером, взявшим на себя боевую задачу ввести профсоюзное движение Соединенных Штатов в современные рамки, был Вильям Фостер. У него был большой опыт в профессиональных союзах Америки. Он был членом союза Промышленных Рабочих Мира, но, изжив свои иллюзии относительно „революционного" профдвижения, отделяющего революционеров от масс, отправился знакомиться с этим движением в Европу. Изучение синдикализма и всего движения в целом убедило его, что американское представление о революционном профдвижении совершенно неправильно. Он вошел в Американскую федерацию труда и решил с нее начать организацию. Великая стальная забастовка 1919 г. была организована им. В 1921 г. он принимал участие в первом конгрессе Красного Интернационала рабочих союзов (Профинтерн) и там, благодаря общению с революционными членами профсоюзов и синдикалистскими членами всех стран, окончательно выяснил себе линию, по которой должны были пойти революционеры Америки. По возвращении, он объехал всю страну, агитируя относительно помощи голодающим. Это дало ему возможность затронуть „живые струны" в профсоюзах потому, что за друзьями Советской России, организовавшими помощь голодающим, стояли все прогрессивные органи-

зации страны, не желавшие плясать под дудку ни Гомперса, рвавшего и метавшего против коммунизма и большевизма, ни Хардинга или Хувера, старавшихся найти в пропаганде в пользу признания Советской России что-то „гибельное". Таким образом, помощь голодающим Советской России была первым мероприятием, выставившим прогрессистов против реакционных сил. Тем временем, под руководством Фостера была сформирована Лига Профессионального Образования, начавшая во всех союзах активную борьбу за прогрессивных лидеров, производственную форму организации и боевую тактику. (Лига Профессионального Образования является американской секцией Красного Интернационала рабочих союзов). Ответ на это был получен немедленный. Безработица гнала рабочих из союзов. Американская федерация труда насчитывала в 1920 г. 4.078.000 членов, в 1921 г. — 3.906.000 членов, в 1922 г. — 3.200.000. Многие выходили из организации по причине бессовестной измены интересам рабочих со стороны реакционных лидеров. Пробудившиеся массы жаждали новых лидеров и новой тактики, в ответ на что получали угрозы со стороны властей. Но несмотря на бдительность правительства и методы „твердой руки" (насилия), к которым прибегали должностные лица профсоюзов, сорганизовалось левое крыло, главным образом в железнодорожной и швейной промышленности, и началась борьба за реорганизацию профсоюзов Америки на современный боевой лад.

ГЛАВА VI.

Движение фермеров.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты, как это было отмечено, все более и более индустриализируются, фермеры все же играют большую роль в стране. Фермерская промышленность является самой крупной, и фермерские продукты составляют 26% общего экспорта. Из 60 биллионов ценностей, создаваемых ежегодно в Америке, на долю сельского хозяйства приходится 14.000.000.000. В 1910 году 12.650.000 фермеров всех категорий несли на себе тяготу в 1.726.000.000 долларов в одних ипотеках, и немудрено, что они начали волноваться. Выкинутый в 1912 г. Рузвельтом мелкобуржуазный лозунг „обуздания трестов" был отчасти ответом на требование фермеров облегчить их положение. Источником всех зол было признано непозволительное накопление капитала. Вильсон выпустил труд „Новая свобода", в котором он также считает монополистов опасностью для страны и требует помощи для „маленького человека", для „поднимающегося" человека. Это было главным образом уловкой для того, чтобы успокоить фермеров и рабочих и крепче привязать их к капиталистической колеснице.

С началом войны в Европе положение фермеров временно улучшилось. Союзниками поставлялось огромное количество пищевых продуктов по чудовищным ценам, получаемым не фермерами, а корпорациями, поставлявшими продукты. Но благодаря постоянному сбыту в Европу фермер мог заработать. В 1917 г. Америка приняла участие в войне, и фермерам были обещаны хорошие цены за продукты их производства. Цены назначались правительством, и стоимость

пшеницы возросла до 2,10 доллара за бушель. Заработная плата увеличилась, прибыль повышалась до тех пор, „пока выдержит торговля". Спекулянты оказались величайшими патриотами. Их число возросло до необычайных размеров, так что к окончанию войны в стране насчитывалось 21.000 этих окул, иными словами, по одному новому богачу на каждых двух американских солдат, убитых на войне. Цена на землю росла с невероятной быстротой в виду того, что высокая цена на пшеницу заставляла многих городских рабочих возвращаться обратно на землю. Затем война окончилась, но цены еще некоторое время оставались под контролем правительства. Увеличение производства стало лозунгом, которым предполагалось поддержать благосостояние на долгое время. Но увеличение производства означало перепроизводство, и цены, получаемые фермером за свои продукты, стали падать с угрожающей быстротой.

Цена на продукты фабрично-заводской промышленности между тем не падала. Это не означало, конечно, что рабочий получал высокую заработную плату, оправдывающую стоимость этих продуктов. Причиной была погоня за наживой, и всякий фабрикант или купец, не доводивший свои прибыли до последней возможности, считался дураком и идиотом.

Спекуляция и хищничество достигли сказочных размеров, стоимость земли возросла с 1910 г. по 1920 г. на 90%. В Америке еще никогда не было такого пира стервятников.

В результате такой погони за наживой, по отношению к которой правительство не принимало никаких мер в смысле пресечения или даже просто вмешательства, фермеры не имели возможности покупать индустриальные товары, бывшие выше их средств. Покупательная способность фермерского доллара равнялась в 1923 г. только 69% 1914 г. Вагон, обходившийся ему в 1914 г. 74 бушеля пшеницы, стоил в 1920 г.—108 бушелей, в 1922 г.—125 бушелей, а сейчас он стоит ему 170 бушелей.

Фермер является жертвой всего капиталистического режима. Частные элеваторы обманывают его в весе, его зерно оценивается ниже его достоинства; он должен платить

огромные фрахты и вносить непосильную плату за хранение в амбарах. По отчету правительственной комиссии 49% долларов потребителя идет железным дорогам и распределительным агентствам, 17% фабрикантам пищевых веществ, 14% в виде прибыли фабрикантам, оптовикам и мелочным торговцам и только 20% фермеру. В данный момент цена на пшеницу на Чикагском рынке немного более доллара. Это значит, что фермер получает на ферме 75% за бушель; или 50% средней стоимости производства. Вдобавок и власти как штатов, так и округов, и местечек, безжалостно грабят фермера; в данное время налоги представляют собой 226% тех, что были в 1914 г., и равняются одной трети дохода фермера.

В результате всех этих обманов, грабежей и вымогательств фермер находится в отчаянном положении. Во многих случаях получаемый им доход оказывается ниже дохода неквалифицированного рабочего. По сообщению эксперта, годовой доход фермера равнялся в 1909 г. 318 долларам. В 1921 же году, судя по правительственным отчетам, он не превышал 464 долларов, что в сравнении с покупательной способностью 1913 г. составляло всего 219 долларов в год, при чем это является доходом не только фермера, как такового. Это—доход семьи, потому что фермер работает не один. На ферме работает вся семья по двенадцать, четырнадцать и даже шестнадцать часов в сутки. Работают даже маленькие дети. Статистический отчет Соединенных Штатов показывает, что на фермах работают свыше 6.000.000 детей по десять, двенадцать и четырнадцать часов в день, получая ничтожное образование или даже совсем никакого.

Дальнейшим результатом обеднения американского фермера является то, что закладные, по которым ему приходится платить, равнялись раньше 4.000.000.000 долларов, а в 1923 г. достигли изумительной цифры в 7.857.000.000 долларов. Если мы добавим к этому долги, займы и проценты, то увидим, что на фермере лежит тяжесть в 15.000.000.000 долларов, которая буквально раздавливает его. Он платит по долгам проценты, которые начисляются в сумме 140 долларов в год. Вычтя эту сумму из его доходов, мы уви-

дим, что последний сводится к 79 долларам. Другими словами, американский фермер совершенно разорен. Некоторые меры помощи, как кредиты, кооперативные склады и продажа, предполагались банками и правительством, не имевшими, естественно, никакого намерения помочь фермеру. Таким образом, он стоит перед кризисом, от которого оправиться при капиталистическим режиме надежды нет.

Все большее число фермеров принуждено отказаться от „владения" землей. В настоящее время из 6.448.000 ферм, находящихся в Соединенных Штатах, 2.454.000 держатся арендаторами. Это означает, что 38,1% всего количества ферм находится в аренде, и эта цифра все увеличивается. Причина подобного явления ясна: фермеры вынуждены отдавать фермы за пропущенные сроки уплаты за долги и становятся арендаторами. Таким образом, они могут бросить не окупающий себя участок земли и перейти в другое место. Переселение фермеров не ограничивается земледельческими районами. В течение 1922 г. 2.000.000 фермерского населения бежало в поисках работы в город. Благодаря создавшимся условиям, сыновья фермеров не могут оставаться на фермах. Они принуждены итти в промышленность, образуя кадры дешевого труда для промышленных магнатов. В течение 1923 г. с ферм ушло, вероятно, 3.000.000 человек, которые увеличат собой армию неквалифицированных промышленных рабочих и армию безработных.

Серьезное положение фермеров не позволяет им даже платить хорошие деньги 4.000.000 сельскохозяйственным рабочим. В 1919 г. сельскохозяйственный рабочий получал 3,83 доллара без харчей, в 1921 г. плата понизилась до 2,79 доллара, а в 1923 г. до 1,98 доллара. Условия жизни на фермах ужасные. Батраки спят на гумне, без всяких удобств. Они скучены вместе, как свиньи, но в виду того, что свиньи являются известной ценностью, фермер обращается с ними лучше, чем со своими работниками.

Лет десять назад фермер начал понимать, что ему придется самому о себе подумать, если он хочет выбраться из пропасти, в которую он попал. В 1915 г. на Среднем Западе была образована Непартизанская лига, которая

стала быстро прогрессировать. Одним из руководителей этой лиги был социалист, рассчитывавший, что путем реформ ему удастся заинтересовать фермеров в социализме. В 1919 г. лига захватила в свои руки Северную Дакоту, один из главных районов культуры пшеницы, и установила Непартизанское правительство. Лига создала принадлежащие штатам и ими обслуживаемые банки, элеваторы и мельницы, гарантировала хороший сбыт зерна, установила страхование от града и расширила кредиты.

В целях продолжения дела штаты выпустили обязательства, которые продавались на общественном рынке. Необходимо обратить особое внимание на последнее обстоятельство, доказывающее, что фермеры очень практичны и впутывают мало „политики" в свой государственный строй. Но беспартийное правление существовало в Северной Дакоте недолго. Банкиры Уолл Стрита отказали банкам штатов в кредите, а также саботировали продажу обязательств, выпущенных штатами. Затем началась кампания против принадлежащих штатам элеваторов на том основании, что штаты, как таковые, не имеют права принимать участие в делах. В результате вследствие того, что обязательства не продавались, банк штатов потерпел крах. Лига была лишена власти, и восстановился старый режим.

Тем не менее, замысел лиги распространился по всему Центральному Западу, возбуждал фермеров к кооперации и захвату в свои руки власти в штатах. Кандидаты лиги получили в девяти штатах 38% общего количества голосов. Лига, не являясь сама по себе партией, поддерживала кандидатов тех капиталистических партий, которые по самому своему характеру не должны были обманывать фермеров. Не далека была мысль, что фермеры должны объединиться с другой частью населения, также живущей своим трудом, т.-е. с рабочими. В 1919 г. была создана Рабоче-фермерская партия прогрессивных рабочих и фермеров. Эта партия также не выставляла исключительно своих кандидатов, но частью поддерживала кандидатов капиталистических партий. Другими словами, у прогрессивных рабочих элементов начало проявляться классовое самознание, но оно еще не совсем выкристаллизовалось. Ра-

боче-фермерская партия имела успех на различных выборах и представлялась ядром будущей партии рабочих классов. В 1922 г. партия начала сговариваться с другими фермерскими и рабочими организациями о созыве конференции по рассмотрению вопроса о Независимой рабочей партии. Конференция вследствие разнородности своего состава не удалась; на ней присутствовали, между прочим, либералы, прогрессивные клерикалы и т. д. В декабре 1922 г. в Кливленде была созвана другая конференция, целью которой было образование Независимой рабоче-фермерской партии. Реализации этого намерения помешала измена так-называемых „прогрессивных" рабочих лидеров и социалистов, недостаточная организованность борцов и их отказ принять настоящий бой. Это была первая конференция единого фронта политического характера, на которую послала своих делегатов Рабочая партия. Рабочая партия рискнула на самую активную кампанию для образования Независимой партии труда, внушая рабочим и фермерским массам мысль о необходимости политического действия независимо от капиталистического класса, даже в том случае, если производящим классам будет дана хорошая доля в их производстве. Это действие поведет к государственной власти, которая одна обеспечит им все плоды их производства. Делегаты Рабочей партии не были допущены на конференцию. Их боялись. За два дня до этой конференции в Чикаго произошла объединенная конференция шестнадцати профессиональных союзов железнодорожной промышленности, на которой родилось движение в пользу слияния профессиональных союзов в производственный союз. Эта конференция весьма знаменательна тем, что она угрожала власти консервативных рабочих вождей. Этот съезд был созван лигой профессионального образования, и он имел значение красного флага для консерваторов. Борцы рабоче-фермерской конференции, не организованные и недостаточно мужественные, не осмелились бороться против „аппарата", и потому коммунисты на конференцию допущены не были, а инициаторы окончательно провалились. Образование Рабоче-фермерской партии пока-что саботируется, но эта мысль по своим последствиям имела большое значение.

Конференция была интересна следующим фактом. Фермеры оказались более радикальными, чем прогрессивные рабочие. „Западные банкиры более радикальны, чем восточные рабочие",—сказал один сенатор, приветствовавший конференцию. Неудача фермеров убедила их, что они ничего не достигнут, пока не сломят власти капиталистических партий. Проценты по закладным, постоянное увеличение арендной платы, тяга в город, желание иметь хоть искру надежды, заставили фермеров смотреть на конференцию, как на единственный выход из положения. Но они были обмануты; бюрократы профсоюзов, продавшиеся представителю мелкой буржуазии сенатору Лафоллету, готовы были продать рабочий класс и фермеров при благоприятных для этого обстоятельствах.

Фермеры узнали, что они не смогут получить власть в свои руки без помощи рабочих. Рабочие это также поняли и, следовательно, имелось налицо обоюдное желание совместно бороться против общего эксплоататора-капиталиста. Фермеры неоднократно выказывали свою готовность помочь рабочим. Так, например, при крупных забастовках они доставили припасы в больших количествах и брали детей стачечников на свои фермы. Это материальное, практическое содействие является хорошим признаком будущего сотрудничества, когда фермеры и рабочие Соединенных Штатов объединятся для окончательного захвата власти в руки трудящихся.

ГЛАВА VII.

1922 год.

1922 год необходимо рассматривать, как поворотный пункт в истории рабочего движения в Соединенных Штатах. Безработица, уменьшившаяся в последнюю половину 1921 г., снова увеличилась в первую четверть 1922 г. Заработная плата была понижена, и капиталисты имели наготове большую резервную армию труда на тот случай, если сокращение заработной платы не было бы принято. Стоимость жизни понизилась очень немного, она оставалась все еще на 75% выше стоимости 1914 г. Цена продуктов фабрично-заводской промышленности была высока, но рабочим не было от этого никакой прибыли. Стремление к наживе достигло крайних пределов, между тем как полтора миллиона детей работали на фабриках и в рудниках и миллионы школьников в больших городах страдали от недоедания. Вместо обычных союзов, стали возникать союзы, создаваемые кампаниями. Крупные фабриканты начали усиленную кампанию за „opendoors" — открытые мастерские. Безработица произвела большие опустошения в рядах организованного рабочего движения, и лидеры не имели намерения предпринять какую-нибудь борьбу за улучшение положения рабочих.

Но всегда есть граница, которой рабочий не может и не хочет переступить. Положение текстильных рабочих в Новой Англии стало невыносимым. Заработной платы было недостаточно, чтобы жить. Беспристрастные исследователи сообщали, что заработная плата опустилась гораздо ниже минимума, и положение рабочих было неописуемо. Прихо-

дилось работать всей семьей, чтобы заработать только на жизнь. Рабочие жили в домах, принадлежащих компаниям, из которых они выбрасывались, как только их сокращали, или они сами уходили с работы. Деревни также были во власти и под полным контролем текстильных баронов; церкви и увеселительные места были совершенно в руках предпринимателей. Заводовладельцы же, несмотря на огромные доходы, продолжали требовать сокращения заработной платы и увеличения количества рабочих часов.

Удачная забастовка была проведена в 1921 г. углекопами. Их бастовало несколько тысяч в Западной Виргинии, в копях принадлежащих Стальной Корпорации Соединенных Штатов, отказавшейся признать их союз. Углекопы и их семьи более года жили в горах Западной Виргинии, так как они были выгнаны из домов кампании, в лагерях, принадлежащих, контролируемых и охраняемых той же кампанией. Они перенесли зиму в палатках, с малым запасом пищи и одежды, но с твердым намерением не уступать. Это были большею частью американские углекопы, бывшие солдаты, принужденные в 1921 году взять в руки оружие в защиту своих „прав", как американских граждан.

Произошла памятная война в округе Логана, в Западной Виргинии, когда углекопы, получив отказ от губернатора штата в защите против угольных баронов и рудниковой стражи, при чем он к тому же отрицал право свободы слова и собраний, организовали армию в 5.000 человек и ушли в горы, чтобы отстоять свои права. Губернатор обратился к Хардингу за войсками, которые были ему немедленно даны. Углекопы вышли навстречу войскам, снабженным аэропланами и пулеметами. Только хладнокровие их руководителя предупредило резню. Несколько времени перед тем шериф округа, бывший углекоп, был застрелен детективом, находившимся на службе у владельцев копей, за то, что он был на стороне углекопов. Сыщик был освобожден, между тем как лидеры углекопов были привлечены к суду, обвинены в убийстве и многие из них, в том числе один священник, приговорены к исправительному дому.

Воротилы копей предъявили те же требования, что и текстильные магнаты. Учитывая безработицу, они ре-

шили сократить заработную плату и распустить союзы. Имелся порядочный запас угля, и собственники решили, что стачка может быть сломлена без особых затруднений. Они даже приветствовали стачку, или, как заявил один из членов конгресса Соединенных Штатов, „если стачка должна быть, пусть будет, и чем скорее будет выяснен ее исход, тем лучше". Углекопы, вследствие перепроизводства угля в Соединенных Штатах работали не полный день. Но, даже работая целый день, они не зарабатывали достаточно, чтобы содержать себя и свои семьи.

Во время одной забастовки в Херрине, штате Иллинойс, произошла стычка между организованными углекопами и штрейкбрехерами, находившимися под защитой закона. Был убит член профсоюза и двадцать один штрейкбрехер, но город был на стороне стачечников. Капиталисты немедленно начали против последних кампанию клеветы и собрали 50.000 долларов для того, чтобы осудить углекопов, арестованных и обвиняемых в убийстве. Несмотря на все их интриги, все стачечники были оправданы. Даже Хардинг в письме к конгрессу заявил, что „пятно", наложенное этим оправданием на „чистое имя страны", должно быть снято. Капиталисты Америки твердо решили попробовать мяса и крови.

Рабочие железнодорожных мастерских находились точно в таком же положении. Наравне с другими железнодорожными служащими, их заработная плата также была сокращена. Во время войны правительством было создано железнодорожное бюро труда, в задачи которого входило установление заработной платы и условий работы на железных дорогах. Правительство взяло управление железными дорогами в свои руки, якобы для обеспечения правильного функционирования системы, но на самом деле для того, чтобы иметь возможность пресечь и раздавить всякую попытку рабочих к возмущению. Взяв железные дороги в свои руки, правительство гарантировало собственникам определенные барыши на их вклады. Железные дороги заработали в 1921 г. приблизительно 7.000.000.000 долларов, а в 1922 году около 9.000.000.000 долларов. За пять лет они заработали 3.490.000.000 долларов на объявленный

капитал в 29.000.000.000, из которого действительно вложены были около 10.000.000.000 долларов.

Акционеры железных дорог не были довольны своей хищнической долей в железнодорожном деле. Через бюро труда им удалось добиться сокращения заработной платы, выразившегося, в общей сложности, в сумме 943.000.000 долларов. Вдобавок подошел срок национальному договору, и рабочим пришлось договариваться с отдельными собственниками. Намерение было ясно; рабочие будут разъединены, общая забастовка будет предупреждена, и условия, которые им будут предложены, будут иметь прямое отношение к их разбитой мощи, противопоставленной объединенным капиталистам. Заработная плата, назначенная бюро труда, предоставляла только 44% минимума, установленного бюро статистики труда Соединенных Штатов.

Из шестнадцати заинтересованных профсоюзов на призыв к общей забастовке откликнулись только семь. Лидер одного из крупнейших союзов отказался вывести людей. Таким образом, вместо 2.000.000 человек, приняли участие в забастовке только 500.000.

Между тем, вся страна была охвачена небывалым еще забастовочным движением. Бастовали 14.000 текстильных рабочих, 600.000 углекопов и 500.000 железнодорожных рабочих. Один миллион двести сорок тысяч, решившихся бороться до конца, вышли, чтобы овладеть страной. Капиталисты забили тревогу; пресса работала на всех парах в целях возбуждения страны против забастовщиков, ведь они были изменниками, заговорщиками, ведущими Америку к большевизму.

Правительство было прекрасно подготовлено для борьбы с забастовкой. Против текстильных рабочих были изданы местные постановления, но они отказались признать их. Были постановления и против углекопов, забастовка которых грозила стране остановкой промышленности. Железнодорожное бюро труда приказало железнодорожным рабочим стать на работу. Они отказались. Сообщение оказалось под угрозой, локомотивы и вагоны выходили из строя. Служащие отказывались пускать поезда, так как это угрожало их жизни. Между тем, рабочим не разрешалось

собираться и обсуждать забастовку. Свобода речи и собраний была уничтожена. Железные дороги приготовлялись к расправе с людьми.

Вдоль линий были расположены целыми рядами газовые танки; закупались арсеналы оружия; были наняты десять тысяч стражей-шерифов для охраны копей, фабрик и железных дорог. Правительство поставило свои войска в 15 штатах. Во всех частях страны было арестовано большое количество забастовщиков.

Но рабочие не особенно были смущены этими подготовлениями со стороны капиталистов и правительства. Они привыкли к употреблению силы в Соединенных Штатах, так как им пришлось иметь с ней дело в каждой забастовке, каких бы размеров она ни была. Этот период был вопросом жизни и смерти для $1\frac{1}{4}$ миллиона рабочих и их семей, это был вопрос жизни или смерти для союзов.

Железнодорожные короли пытались дискредитировать забастовщиков, взрывая мосты и подкладывая динамит под поезда. В августе произошло серьезное крушение поезда в Индиане, восстановившее всю страну против предполагаемого насилия рабочих. Внезапно 1-го сентября, по требованию главного прокурора Дохерти, против бастующих рабочих железнодорожных мастерских был издан приказ, запрещающий забастовку и все проявления сочувствия забастовщикам. Результат был немедленный, но не в смысле немедленного прекращения забастовки. Забастовка продолжалась, но она была лишена души. 13-го сентября забастовка прекратилась. Рабочие были побеждены, и их единение фактически уничтожено.

Забастовка текстильных рабочих и углекопов была скомпрометирована. Рабочим на жестоком опыте пришлось узнать, что миллион с четвертью рабочих не может начинать экономической забастовки против капиталистов и правительства с его исполнительной, судебной и военной властью, и надеяться выиграть ее. Рабочие не могут рассчитывать на победу, пока они не объединены, так как против забастовщиков было более трех четвертей всех железнодорожных рабочих. Рабочие будут проигрывать борьбу до тех пор, пока они не научатся солидарности, пока они не

обратят внимания на состав правительства, его характер и задачи и не предпримут шагов для борьбы с этим составом не только на экономическом, но и на политическом поприще.

Херрин и крушение поезда в Индиане были для буржуазии предлогом, чтобы начать кампанию против революционеров и коммунистов. Приписывая ожесточенный характер забастовочного движения красным, они усилили по всей стране политические преследования. Их кампания достигла своего апогея в нападении на конференцию нелегальной коммунистической партии и массовом аресте делегатов. Вскоре после этого имел место первый съезд лиги профессионального образования, который также подвергся арестам.

Рабочий класс Америки ясно понял, что правительство Соединенных Штатов является капиталистическим правительством, настроенным против рабочих. Арестовывались текстильные рабочие, горнорабочие и рабочие мастерских. Коммунисты также арестовывались. Рабочие заметили, что последние отнюдь не являются заговорщиками, стремящимися нанести вред рабочему классу. Они увидели, что коммунисты также преследуются капиталистами, так как против них имелись те же законы, и они притеснялись по тем же основаниям, что и рабочие. Коммунисты были такими же рабочими, как и они. Отсюда родилась солидарность между рабочими и коммунистами. Буря негодования, охватившая страну по поводу приказа Дохерти, имела в виду также преследование коммунистов. Все организованные рабочие страны взяли на себя защиту коммунистов. Были предъявлены требования их освобождения и уничтожения законов, направленных против синдикалистов и анархии, существовавших в 39 штатах. Коммунисты вошли в контакт с массовым движением в Соединенных Штатах.

Преследование съезда Объединенной коммунистической партии имело еще одно благотворное действие. Коммунистическая партия, отколовшаяся от партии в 1921 г., пришла к заключению, что обвинения ее в меньшевизме основаны были ни на чем. Члены Объединенной коммунистической партии вели открытую мужественную борьбу против капиталистов и правительства. Они были арестованы за свою

деятельность. Никаких оснований для розни не было, и в октябре 1922 г. произошло слияние всех коммунистов, которое и впредь, надо надеяться, не прекратится. Небольшая группа, оставшаяся вне партии, образовала с другой группой Пролетарскую партию, численностью в 700 или 800 коммунистов, упорствующих в продолжение проигранной борьбы.

Съезд Рабочей партии в декабре 1922 г. уяснил коммунистам, что главная их работа в Соединенных Штатах должна состоять в открытой работе среди масс, и функции нелегальной партии при теперешнем этапе борьбы так ограничены, что существование такой нелегальной организации является скорее вредным для коммунистической деятельности. Съезд принял полную коммунистическую программу, в противоположность его первой программе-компромиссу, принятой для того, чтобы дать партии возможность вести легальную работу. 17 апреля 1923 г. собрался съезд нелегальной коммунистической партии, решившей в виду политической ситуации и возможности легальной работы распустить себя и вести свою работу через Рабочую партию, оставшуюся, таким образом, единственной коммунистической партией Соединенных Штатов. Рабочая партия находится в тесном контакте с Коммунистическим Интернационалом и представлена в его Исполнительном Комитете.

С какими силами придется иметь дело Америке?

Из данного очерка ясно видно, что капиталисты открыто держат правительство в своих руках. Рабочим и фермерам это также ясно. Попытка, сделанная на учредительном конгрессе—установить центральное правительство,—и неудавшаяся тогда, стала теперь фактом. Это не значит, что имелся налицо определенный цикл развития. Централизация просто присуща данной системе, так как в классовой борьбе класс, находящийся у власти, пользуется учреждениями, которые дают ему возможность лучше ее сохранить. Это неоспоримый факт, относится ли он к капиталистическому или рабочему государству. То, чего хотелось „отцам конституции" и что получилось в самом деле—идентично; но „отцы" были нетактичны, требуя этого в то время, когда „демократия" была единственным способом, которым можно

было удовлетворить рабочих и фермеров, боровшихся за революцию.

Мировая война создала то централизованное государство, о котором мечтали 128 лет назад. Контроль, установленный правительством Соединенных Штатов над промышленностью, имел целью обеспечить работу предприятий, заставить рабочих работать и таким образом гарантировать капиталистам прибыль. Этот контроль был принудительным и не разрешал рабочим предъявлять свои требования. Многие созданные тогда учреждения продолжают свою деятельность; так, например, железнодорожное бюро труда продолжает обладать властью, и Хардинг высказался за увеличение его полномочий.

Для проведения широкого контроля необходим большой бюрократический аппарат. В 1884 г. на гражданской службе имелось 13.780 человек, в 1912 г. эта цифра увеличилась до 278.000 человек. В 1918 г., в самый разгар войны, армия бюрократов насчитывала 917.000. В данный момент бюрократический аппарат имеет более 500.000. Это—сила, которая представляет для правительства большое поле действий и возможность контролировать деятельность рабочих. В данное время правительство выступает арбитром во всех крупных спорах труда; путем приказов оно может свести к нулю все усилия рабочих добиться лучшего положения. Президент Соединенных Штатов, не ожидая приглашения капиталистов или требования губернаторов штатов, высылает войска для вмешательства в рабочие волнения. Они никогда не защищают рабочих от частных армий предпринимателей.

Тайные организации капиталистов, стража на фабриках и рудниках, толпы сыщиков, открытый образ действий департамента юстиции с Уилльямом Берном во главе в смысле штрейкбрехерства, арестов и застращивания радикально настроенных рабочих, преследований и обысков революционных организаций и передачи полученных таким образом материалов капиталистам и главам реакционных профсоюзов для использования их против радикалов; десятки тысяч шпионов и агентов, провокаторов и черные списки,— все это является частными средствами, употребляемыми буржуазией Америки для подавления рабочего движения.

Они воображают, что могут таким образом раздавить революционное движение, цинично заявляя при этом, что оно создано красными.

Но это еще не все оружие, которое имеется в руках капиталистов. Капиталистическая пресса, как она ни реакционна, имеет очень широкое распространение. Соединенные Штаты наводнены 3.492 ежедневных газет и 13.600 еженедельников, наполненных ядовитой пропагандой против рабочих. В Соединенных Штатах издается еженедельно более 220.000.000 экземпляров газет и периодических журналов, имеющих целью подорвать деятельность рабочих и прогрессивных фермеров. Капиталистическая пресса или принадлежит финансовым и промышленным магнатам, или богато субсидируется ими. Яд ее ненависти проникает на самую маленькую ферму. Рабочая и революционная пресса представляется пигмеем рядом с этим гигантским аппаратом. Борьбу за интересы рабочих ведут только ряд еженедельных газет и около 100 еженедельников с общим тиражом в 1.500.000 экземпл.

Сорок шесть миллионов американского населения все еще принадлежат к американским церквам. В маленьких городах церковь является социальным центром, над которым веет дух „христа", кротости и довольства самыми ужасными условиями для рабочих и „маммона"—богатства, свободы, власти и права эксплоатировать массы до последнего предела—для буржуазии. Джон Рокфеллер, сын купца, недавно заявил, что „любовь—величайшая вещь в мире, но все же приходится иногда употреблять силу". Церковь Америки со всеми ее сектами находится под контролем богачей. Священники открыто состоят на службе у буржуазии, и горе тому священнику, пастору или раввину, который осмелится стать на сторону рабочих. В угольных копях и текстильных городках церковь принадлежит владельцу копей или завода, а священнослужитель нанимается ими. В борьбе рабочих священник принимает сторону хозяина, открыто и откровенно донося на рабочих и обвиняя их в сочувствии к красным против „церкви и правительства". Священник становится на сторону рабочих в очень редких случаях, и тогда на него доносят капиталистам. Предпринятое междуцерковной федерацией расследование

положения рабочих во время знаменитой стальной забастовки в 1919 г. было объявлено работой революционеров с целью ниспровержения „законного" правительства.

Рядом с церковью имеются такие „христианские" организации, как христианская ассоциация юношей и христианская ассоциация девушек, представляющие собой смесь ложной набожности и подчинения эксплоатации капиталистов. Эти шарлатанствующие христианские джентльмены и дамы из „лучших классов общества" заманивают в свои учреждения рабочую молодежь под предлогом дать ей доступ к культуре, образованию и специальной технической подготовке. Во время войны эти „патриоты" посылали американским юношам папиросы, табак и тому подобную дребедень, чтобы „облегчить их участь". Эти организации открыто субсидируются богатыми классами, поощряющими проповедь христианского смирения.

Капиталистический класс Америки готов встретить лицом к лицу подготовляющуюся борьбу. Независимо от „легальных" сил он позаботился, в целях лучшей расправы с рабочими, о нелегальных организациях. Наиболее значительной из последних является Ку-Клукс-Клан. Она была образована сейчас же после гражданской войны с целью „показать неграм их место", т.-е. из боязни превращения негров в политическую силу. По миновании надобности эта организация прекратила свое существование. В 1919 году после того, как война была закончена и негритянские войска вернулись на юг, Ку-Клукс-Клан был реорганизован и вскоре увеличился в размерах. Эта организация вскоре приобрела большое влияние на юге, проповедуя расовую и религиозную ненависть к неграм, католикам и евреям. Но это поле действий показалось ей чересчур узким. К тому же, цели Клана изменились. Продолжая свою первоначальную пропаганду, он превратился одновременно в настоящую анти-радикальную лигу, задачей которой было искоренение большевизма в Соединенных Штатах. Клан занялся политикой и забрал на юге власть в свои руки. Во время ноябрьских выборов он укрепился в штатах Огои и Индиана. В данный момент его отделения имеются во всей стране от Мена до Калифорнии. Он насчитывает

3.000.000 членов, и все они, подобно шерифам, имеют право носить оружие. Верный духу фашизма, Клан преуспевает в небольших городах и сельскохозяйственных общинах. Он имеет и женский отдел, образующий младший Клан.

На службе у Уолл Стрита находится еще созданный им американский легион, состоящий из бывших солдат. Эта организация имеет около 400.000 членов, находящихся в данное время в добрых отношениях с Американской федерацией труда. На последней конференции Американской федерации было решено создать в федерации посты американского легиона в виду того, как заявил Гомперс, что и цели и стремления обеих организаций совершенно одинаковы. Кроме того, генерал армии Соединенных Штатов Першинг в свободное время ездит по стране и организует американское общество обороны, также являющееся белогвардейской лигой, предназначенной „защищать страну от внутренних губительных врагов". Наконец, для общей картины появились американские фашисты, ставящие себе те же цели, что и Муссолини. Последнему высказали свое сочувствие председатель стальной корпорации Соединенных Штатов Гери, президент торговой палаты Соединенных Штатов Беркес и посланник в Риме Чайльдс. Они объявили его сильным человеком, образу действий которого следует подражать.

В данное время роли распределены следующим образом. Ку-Клукс-Клан мажет дегтем, застращивает и убивает всех тех, к кому он враждебно настроен; американский легион разгоняет митинги и расстреливает радикальных рабочих, как это было с Промышленными Рабочими Мира в Централии, в штате Вашингтон. Штаты и Соединенные Штаты держатся в стороне, разрешая им продолжать свое подлое преступное дело. Больше того, губернатор Оклахомы был по желанию Ку-Клукс-Клана смещен. Это называется „законным" правительством. Правительство Соединенных Штатов своими собственными поступками и открытым содействием и поощрением этих нелегальных организаций буржуазии уничтожило конституцию и показало, что сила является единственным способом, которым поддерживается капиталистическое правление.

ГЛАВА VIII.

Насущные задачи коммунистов.

Коммунисты в Соединенных Штатах имеют дело с объединенными капиталистами и реакционными верхами профсоюзов. Организована только небольшая часть рабочих, а фермеры разделены различными группами. Правительство принимает законодательные меры для борьбы с возрастающим недовольством.

В 1921 г. был издан закон об ограничении иммиграции, сокративший последнюю до 369.000 человек. Во время периода „благосостояния" 1922 и 1923 гг., бывшими определенно-благоприятными только для капиталистов, забравших огромные прибыли, и отмеченными одновременно 2.000.000—2.500.000 безработных, было предъявлено требование отмены ограничений. Предполагалось нежелательный элемент профильтровать. Иностранцев, въезжающих в страну, фотографировать, снимать отпечатки их пальцев и регистрировать каждые шесть месяцев в полиции. Далее, иностранцы, желавшие после пятилетнего проживания в Америке получить право гражданства, могут, в случае их „нежелательности", получить отказ. В случаях „несоответствия" иностранцев законам страны их выселяют. Цели предлагаемого билля ясны. Капиталисты испугались недовольства, возникающего во всех частях страны. Иностранцы, приезжающие в Соединенные Штаты, рассчитывают на экономический успех. Пережив в Америке неизбежную неудачу и не имея сбережений для возвращения в Европу, они обращаются в поисках исхода к радикальным действиям. Больше того, иностранцы образуют ядро радикаль-

ного движения. Буржуазия Америки считает, что при устранении „нежелательных" иностранцев революционное движение умрет естественной смертью.

Между тем, негритянский вопрос стал весьма жгучим как для капиталистов, так и для организованных рабочих. Правительство Соединенных Штатов отказывается гарантировать неграм права. Таким образом, несмотря на то, что они считаются гражданами страны, они лишены права голоса почти во всех штатах юга, где составляют 89% населения. В Америке имеется 12.000.000 негров, из которых 8.000.000 живет в фермерских поселениях юга. Они представляют собой бедных арендаторов, живущих на положении фактического пеонажа. Постоянно в долгу у землевладельца и торговца, они являются настоящими рабами, не могущими уйти с земли и влачащими жалкое существование. Два миллиона негров заняты в качестве сельскохозяйственных батраков. Вследствие крайней нищеты и большого спроса в прошлом году на дешевый труд, 500.000 негров переселились в северные города на стальные фабрики и бойни, где получали более низкую плату, чем белые рабочие. Привыкнув к обычаям Севера, они стали просить лучших условий труда и большей заработной платы, и в ответ были заменены мексиканцами и индейцами. Антагонизм между белыми и чернокожими, поддерживаемый хозяевами, часто находил выход в расовых бунтах, как, например, в Чикаго, восточном Сан-Луи и т. д.

Союзы безусловно виноваты в подобном положении вещей. Так, например, хотя Американская федерация не издавала никаких положений относительно принятия рабочих-негров, входящие в ее состав союзы по большей части отказываются их принимать. В уставах союзов часто имеется параграф, что „членами союза могут быть только белые рабочие". В других подобных постановлений нет, но само-собой понятно, что негры приняты быть не могут. Имеется большое число организованных негров-углекопов и швейников. Во время стальной забастовки 1919 г., когда бросили работу организованные и неорганизованные рабочие, рабочие-негры оказались столь же лояльными, как и остальные. Пока Американская федерация труда не издаст окончатель-

ного постановления о принятии в число членов 1.000.000 чернокожих промышленных рабочих, расовый антагонизм не только не прекратится, но будет еще со временем увеличиваться. Последствием этого фанатизма и узости взглядов со стороны организованных белых рабочих в отношении собственных интересов является то, что в данный момент сорганизованы всего около 60.000 негров. Некоторые приняты в Американскую федерацию труда, другие в союз Промышленных Рабочих Мира и в мелкие негритянские союзы.

В 39 штатах Америки имеются законы против синдикализма. Правительство намеревается ввести в силу федеральный закон против синдикализма, который сделает революционную работу весьма затруднительной.

Каковы насущные требования дня?

Введение современной формы профсоюзной организации и вытеснение устарелой и плохой организации по специальностям. Необходимы производственные союзы, методом является слияние. Вполне ясно, что желтая бюрократия профсоюзов будет бороться против подобного нововведения, так как производственные союзы являются боевыми союзами, а девизом профсоюзных верхов служит промышленный мир. Большая часть рядовых работников также приняла этот девиз. Его поддерживают рабочие федерации 14 штатов и некоторые международные союзы. Первым же лозунгом Лиги Профессионального Образования было слияние, и он вложил в организованное рабочее движение новую душу. Он объединил рабочих под знаменем левых и произвел окончательный раскол между реакционными верхами и революционными рядовыми работниками.

Наиболее жизненным выходом из положения является Независимая Рабочая Партия. Рабочие и фермеры 29 штатов объявили себя стоящими за независимое политическое действие. Это противоречит решению Американской федерации труда, которая, плетясь в хвосте у капиталистических партий, уверяет „о мирном настроении" рабочих. Между тем, массы освободились от иллюзий, открыли глаза и хотят теперь освободиться от власти Уолл Стрита. Одержит ли верх воля Самуэля Гомперса, или скажут свое слово рабочие?

Старая рабоче-фермерская партия, разочарованная декабрьским съездом в Кливленде созвала всех радикальных и прогрессивных рабочих и фермерские организации обсудить вопрос об образовании независимой партии рабочих и крестьян: Съезд имел место 3-го июля 1923 г. в Чикаго и отмечает целую эпоху в политической истории страны. Инициаторы съезда под влиянием угроз Гомперса сбежали со съезда, изменив стоящим за ними рабочим, и присоединились к реакционным силам Американской федерации труда. Но из 600.000 рабочих и фермеров, представленных на съезде, 300.000 остались в новой союзной рабоче-фермерской партии. Рабочая партия входит целиком в новую партию, руководящей силой, в которой являются коммунисты. В их задачу входит теперь объединение в национальную организацию рабоче-фермерских партий, штатов и округов.

Рабочая партия принялась за эту задачу с боевой готовностью, и была встречена ненавистью верхов Американской федерации труда. Съезд Американской федерации труда, бывший 1-го октября, имел перед собой три важных задачи: слияние, независимое политическое действие и признание Советской России. Он решительно отказался от всех этих трех задач по той только причине, что за них стояли коммунисты. Коммунизм был центром всех обсуждений этого съезда, все дебаты концентрировались на коммунистическом движении и, в конце-концов, единственный делегат-коммунист Уилльям Дуни был исключен из съезда главным образом за то, что он был революционером. Съезд открыто объявил коммунистам войну, угрожая всем членам Рабочей партии и Лиги Профессионального Образования изгнанием. Это является весьма знаменательным фактом, указывающим на то влияние, которое приобрели в Соединенных Штатах коммунисты, несмотря на то, что численность их достигает всего 20.000. Как бы то ни было, но Американской федерации труда все же не удается подвергнуть изгнанию идеи о слиянии и о независимой рабочей фермерской партии. Эти два требования, выставленные и поддерживаемые всеми силами коммунистов, являются требованиями дня. Пока они не будут выполнены, рабочие

и фермеры Америки останутся под пятой капиталистов. Это является вопросами жизни и смерти главным образом для рабочих, союзы которых рассыпаются. В виду того, что идея и движение саботируются бюрократией Американской федерации труда, социалистами и так-называемыми прогрессистами, получившими одобрение капиталистов за свое подкапывание под рабочее движение, рабочие в целях самопомощи ищут сейчас политических методов.

Съезд Американской федерации труда ярко продемонстрировал банкротство американского рабочего движения. Число организованных рабочих все уменьшается. Потеряв в 1921 г. 700.000 членов, Гомперс сообщил о новой убыли в 279.000 человек в 1922 г. или другими словами—около миллиона в два года. В данный момент в Америке имеются 25.000.000 рабочих, которых необходимо организовать. Съезд решил начать кампанию их организации, но ничего не будет сделано, так как руководители Американской федерации труда боятся прилива рабочих в настоящее время. Дело в том, что за идею организации ухватятся только радикально настроенные рабочие, наличие которых в Американской федерации труда создает угрозу для бюрократов организации.

Перед конгрессом Соединенных Штатов стоит сейчас вопрос о признании Советской России. Американский империализм нуждается в новых рынках для излишков своего производства. Поэтому Германия превратится в колонию, где будут состязаться друг с другом союзники. Америка уже скупает там предприятия и пытается захватить путем займов еще больше влияния в свои руки. Советская Россия также представляет собой рынок для американских товаров. Американский фермер начинает испытывать страх, так как хлеб Советской России вытесняет его с европейского рынка, главным образом из Центральной Европы. У него имеется только один путь, чтобы защитить себя от русского дешевого зерна: ему нужно заключить с Советской Россией договор относительно установления цен на зерно на мировом рынке. Американцу прожужжали уши об ужасах советского режима и об уничтожении коммунистами союзов. Советскую Россию посещали очень мно-

гие капиталисты, сенаторы, члены конгресса и рабочие и сообщали о прогрессе, укреплении и объединении страны. Американские рабочие и фермеры узнали истину, несмотря на контр-революционную прессу русских эмигрантов и на капиталистическую прессу, находящуюся на службе у американской буржуазии, стремившейся и все еще стремящейся уничтожить Советскую власть. В результате рабочие и фермеры и промышленные капиталисты требуют признания Советской России. Против него выступают финансовый капитал, Гомперс и все реакционеры.

Положение, создавшееся в Соединенных Штатах, приводит к революционизированию союзов, а также рабочих и фермеров. Союзная рабоче-фермерская партия представляет собой только ядро той будущей партии, которой предназначено сыграть руководящую роль в американской истории.

Коммунистам удалось войти в контакт с рабочими и фермерами как в экономическом, так и политическом отношениях. Их насущной задачей является создание рабоче-фермерского правительства. Борьба за достижение этой цели будет очень нелегкой. Американский капитализм, вооруженный всеми изобретениями военной техники, приложит все усилия, чтобы утопить в крови стремление трудящегося населения освободиться. История показывает, что американские рабочие и фермеры являются врожденными борцами. Сквозь сумерки жестокой, дикой, безжалостной борьбы уже брезжится власть рабочих и фермеров.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие 3

Глава I. „Демократия" согласно декларации независимости и американской конституции 6

Глава II. Ранний период американского движения . . 11

Глава III. Американская федерация труда 25

Глава IV. Социалистическое движение 34

Глава V. Коммунистическое движение. 51

Глава VI. Движение фермеров 65

Глава VII. 1922-й год 72

Глава VIII. Насущные задачи коммунистов 83

Цена **40** коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР — Москва, Воздвиженка, 9.
ОТДЕЛЕНИЕ ИЗД-ВА — Ленинград, Проспект 25 Октября (б. Невский), 66.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

1. Москва, пл. Свердлова, 2-й Дом Советов — „Серп и Молот“.
2. Москва, Сретенка, д. № 8.
3. Ленинград, Проспект 25 Октября (б. Невский), 66.
4. Ленинград, Проспект Володарского, 64.